

врожденных способностей к мышлению, отвергая декартовское утверждение о существовании в разуме врожденных идей. Чувственное познание выступает у Лейбница как низшая ступень познания, своего рода предпосылка познания рационального, так как оно не в состоянии объяснить необходимость и всеобщность в познании истины. Только рациональное познание может дать картину всеобщности и необходимости, существующих в мире. Человеческий ум, по Лейбницу, похож на глыбу мрамора с прожилками, намечающими очертания будущей фигуры, которая будет изваяна скульптором. Так образно Лейбниц описывает процесс возникновения знания.

Лейбниц выдвинул учение о двух истинах: истинах факта и истинах необходимых. Истины факта — это такие истины, которые получаются в результате чувственного, эмпирического познания. Они имеют дело лишь с единичными конкретными вещами, основываются на опыте и не доказываются посредством логических выводов, поэтому не исключают и возможности противоположных истин. Здесь действует лишь причинная связь явлений, связывающая одни явления с другими. Для этого рода истин действует закон достаточного основания, посредством которого мы заключаем о существовании одного факта относительно другого. Метафизические же (вечные) истины обнаруживаются посредством разума, для их признания не требуется оправдания в опыте. Их истинность утверждается лишь наличием положения, которое не противоречит им. К истинам разума принадлежат, согласно Лейбницу, все основные положения математики и логики.

Лейбниц много сделал для развития логики, которую понимал как науку о всех возможных мирах. Он придавал большое значение понятию вероятности. В работе «Об искусстве комбинаторики» Лейбниц предвосхитил некоторые положения современной математической логики. Лейбницу, в частности, принадлежит принятая в современной логике формулировка закона тождества. Он также развил учение об анализе и синтезе.

Лейбниц внес большой вклад в разработку понятия «необходимость». Необходимость он понимает как то, что должно быть обязательно. Самой первой необходимостью выступает метафизическая, абсолютная, а также логическая и геометрическая необходимость. Она основывается на законах тождества и противоречия, поэтому допускает единственную возможность событий. Лейбниц отмечает и другие особенности необходимости.

Необходимость Лейбниц противопоставляет случайности, понимая ее не как субъективную видимость, а как такую объективную связь явлений, которая зависит от свободных решений и отхода процессов во Вселенной, т.е. он понимал ее как относительную случайность, которая носит объективный характер и возникает на пересечении определенных необходимых процессов. Он подчеркивал, что причинность присуща как необходимым, так и случайным процессам, только детерминация в этих двух сферах происходит по-разному.

Лейбниц не оставил произведения, в котором бы систематически излагались его взгляды на общество. Большинство идей содержится в трактате «Теодицея» («Оправдание Бога»). В нем он, в частности, развивает свою знаменитую теорию оптимизма. Лейбниц писал, что хотя наш мир содержит много зла и имеет много недостатков, все же он наилучший и совершеннейший из всех возможных миров. Это положение вылилось в поговорку: «Все к лучшему в этом лучшем из миров».

Ленин

Владимир Ильич Ленин (В.И.Ульянов) (1870—1924) — русский мыслитель, политический деятель русского революционного движения, теоретик марксизма. Родился в Симбирске. Старший брат Ленина, Александр, занимался революционной деятельностью и был казнен за покушение на царя. Казнь брата произвела на Ленина глубокое впечатление. Старшая сестра Ленина также принимала активное участие в революционном движении.

В 1887 г. Ленин поступил на юридический факультет Казанского университета, но в том же году за участие в студенческих беспорядках был арестован и выслан в деревню Кокошкино. В 1891—1892 гг. Ленин сдал экстерном экзамены за юридический факультет Петербургского университета, но занимался юридической практикой лишь около года, всю жизнь оставаясь профессиональным революционером. Приехав в Санкт-Петербург в 1893 г., он посвящает свою деятельность объединению революционных групп в единую партию России и разработке теоретического обоснования марксизма.

В работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» он дал критику народников с позиций диалектики, марксистское понимание развития общества, раскрыл роль народных масс и личности в истории. Для этой работы характерен стиль, который пронизывает в дальнейшем все сочинения Ленина: сочетание системы аргументов с резкой критикой оппонентов.

В 1895 г. Ленин был арестован и выслан на три года в село Шушенское (Восточная Сибирь). Здесь он пишет работу «Развитие капитализма в России» (1899), где утверждает, что только пролетариат может выражать нужды всего общества России. Известная его работа «Что делать?» (1902) посвящена раскрытию форм классовой борьбы и проблемам формирования социалистической идеологии. В произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин исследует роль субъективного фактора в историческом процессе, разрабатывает некоторые философские вопросы (соотношение общего и отдельного, части и целого, абстрактного и конкретного) применительно к окружающей российской действительности того времени. Здесь Ленин формулирует принцип исторического подхода при рассмотрении вопроса о формах классовой борьбы.

В 1909 г. Ленин пишет свой главный философский труд «Материализм и эмпириокритицизм», в котором формулируются основные положения философии марксизма. Работа Ленина вышла в период реакции, наступившей после поражения революции 1905 г., когда получили распространение такие философские направления и взгляды, как, например, махизм (эмпириокритицизм). Поэтому изложение марксистских философских положений у Ленина дается на фоне критики Маха и Богданова, представлявших эти философские направления. По мнению же Ленина, для практической партийной работы было очень важно, какую философскую позицию занимает тот или иной деятель. Он писал, что вопрос не в той или иной формулировке материализма, а в различии двух противоположных линий в философии — материализма (который исходит из вещей как первичных по отношению к ощущениям и мыслям) и идеализма (который исходит из мыслей и ощущений как первичных по отношению к вещам).

В «Материализме и эмпириокритицизме» дается известное определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощу-

нениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [Полн. собр. соч., Т. 18. С. 131]. Эти две доктрины — существование объективного внешнего мира и теория познания, копирующая эту реальность, — представляют центральные темы ленинской книги.

Ленин полагает, что столкновение материализма и идеализма — этих двух школ, партий, направлений — пронизывает собой всю историю философии; малейшая уступка одной стороны ведет к преобладанию другой. Он утверждает, что тот, кто отрицает независимое от чувственных восприятий существование внешнего объективного мира, имеет религиозные убеждения, а также, что существует тесная связь между агностицизмом и религией.

В работе «Материализм и эмпириокритицизм», кроме того, Ленин дал оценку важнейших естественно-научных открытий конца XIX — начала XX веков, показав, что эти открытия содержат в себе диалектические идеи. Ленин дал характеристику основных понятий марксистской философии — материи, сознания, опыта, истины, причинности, свободы и необходимости и др. В этой работе дается самое общее изложение философских марксистских положений без разработки деталей, так как цель книги Ленина была скорее политическая — обосновать материализм как единственное идеологическое оружие в руках пролетариата в борьбе против царского режима.

Следующей философской работой Ленина явились «Философские тетради», представляющие собой конспекты произведений Маркса, Энгельса, Гегеля, Лейбница, Фейербаха, Аристотеля и др., а также отдельные наброски, в частности фрагмент «К вопросу о диалектике». Все это было проделано Лениным в 1914–1916 гг., а опубликовано в 1929–1930 гг. В «Философских тетрадях» дается дальнейшее развитие философии марксизма. Самой важной частью «Философских тетрадей» было изучение «Логики» Гегеля, которое привело Ленина к мысли, что в самой идеалистической из работ Гегеля меньше всего идеализма и больше всего материализма. Кроме того, Ленин делал вывод, что невозможно полностью понять «Капитал» Маркса и особенно его первую главу, не изучив и не поняв всей гегелевской «Логики». Следовательно, говорит Ленин, полвека спустя никто из марксистов не понял Маркса. В отличие от «Материализма и эмпириокритицизма» в «Философских тетрадях» Ленин не так категоричен в своих оценках идеализма. Он говорит, что идеализм не ошибка, а неправомерное, односторон-

ее преувеличение действительной характеристики, крупницы знания, и что «умный идеализм» ближе к «умному материализму», чем тупой материализм».

Ленинские заметки и комментарии к работам различных философов, и прежде всего Гегеля, имели большое значение для развития философии марксизма. Прежде всего Ленин подчеркивает единство субъекта и объекта в деятельности человека и важность введения Марксом критерия практики в теорию познания в его «Тезисах о Фейербахе». Познание человека направляется «от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» [Там же. Г. 29. С. 301]. В другом месте Ленин говорит: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины» [Там же. С. 152–153]. Особое внимание Ленин уделяет диалектике как философской науке, которая соединяет в себе и онтологию (учение о бытии) и гносеологию (теорию познания). Ленин всесторонне раскрывает характерные черты диалектики, подчеркивая диалектический закон единства и борьбы противоположностей. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, — при каких условиях они бывают тождественными, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [Там же. С. 98].

Большое внимание в «Философских тетрадах» Ленин уделяет проблемам сознания. Он подчеркивает активность сознания, которая выражается в преобразовании человеком окружающей действительности: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» [Там же. С. 194, 195].

Работа Ленина над философскими проблемами шла параллельно с разработкой экономических вопросов и имела большое значение для анализа империализма, который получил отражение в произведении «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916).

В работах, написанных перед революцией и после нее, большое место принадлежит разработке вопросов теории государства, пониманию демократии и диктатуры, анализу особенностей Советов.

В 1922 г. Лениным была написана статья «О значении воинствующего материализма», в которой намечены основные момен-

ты деятельности философов в новых условиях формирующегося социалистического общества. Ленин полагал, что философия должна внимательно изучать достижения естествознания, критиковать ошибочные концепции философов, творчески осваивать теоретическое наследие прошлого, развивать диалектику, критиковать религию.

В своих последних статьях «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше да лучше», «О нашей революции», посвященных актуальным проблемам социалистического строительства, Ленин демонстрирует применение диалектики к анализу действительности одновременно с критикой догматического подхода к марксизму. Он вынужден признать необходимость коренной перемены точки зрения на социализм.

Локк

Джон Локк (1632–1704) — английский философ, родился в семье адвоката. Изучал медицину, был домашним врачом графа Шефтсбери — видного общественного деятеля времен Реставрации. Вместе с ним эмигрировал за границу (в 1683 г.), вернувшись в Англию лишь после революции 1688–1689 гг. Жизнь Локка протекала в основном в эпоху второй, славной Английской революции и после нее. Он принимал активное участие в происходившей политической и идеологической борьбе как философ, экономист, общественный деятель, стремившийся в своих сочинениях обосновать законность компромисса между двумя господствующими классами английского общества.

Б. Рассел назвал Дж. Локка «наиболее удачливым из всех философов» [История западной философии. М., 1959. С. 624], так как его взгляды в философии и политические воззрения находили понимание и приветствовались многими его современниками. При жизни Локка Англия была занята радикальными политическими реформами, направленными на ограничение власти короля, создание парламентской формы правления, ликвидацию авторитаризма и обеспечение религиозной свободы. Локк — воплощение этих чаяний как в политике, так и в философии. Его главные произведения: «Опыт о человеческом разумении» (1690), «Два

трактата о государственном правлении» (1690), «Письма о веротерпимости» (1685–1692), «Некоторые мысли о воспитании» (1693).

Основное внимание в своих философских трудах Локк уделяет теории познания. В этом отразилась общая ситуация в философии того времени, когда последняя стала больше заниматься индивидуальным сознанием, личными интересами людей. Локк обосновывает гносеологическую направленность своей философии тем, что указывает на необходимость максимального приближения исследований к интересам человека, так как «знание своих познавательных способностей предохраняет нас от скептицизма и умственной бездеятельности». В «Опыте о человеческом разумении» он описывает задачу философа как задачу мусорщика, удаляющего мусор из нашего знания.

Концепция знания Локка как эмпирика основывается на сенсуалистических принципах: нет ничего в уме, чего бы не было бы прежде в ощущениях, все человеческое знание в конечном счете выводится из чувственного опыта. Трактат «Опыт о человеческом разумении» начинается с критики распространенных в то время в континентальной философии концепций о врожденности идей. Здесь он имеет в виду прежде всего воззрения Декарта и кембриджских платоников. Локк показывает, что все наше знание — математическое, логическое, метафизическое и др. — не является врожденным, а имеет опытное происхождение. Даже логические законы тождества и противоречия неизвестны детям и дикарям. «Идеи и понятия не рождаются вместе с нами, так же, как искусства и науки», — писал Локк. Не существует и врожденных нравственных принципов. Он полагает, что великий принцип нравственности (золотое правило) более «восхваляется, чем соблюдается» [Соч. М., 1985. Т. 1. С. 119, 149]. Он также отрицает и врожденность идеи Бога, которая возникает также опытным путем.

Исходя из этой критики врожденности нашего знания, Локк, как любой сенсуалист, полагает, что при рождении человека его ум представляет собой «*tabula rasa*» («чистая доска») — «белую бумагу без каких-либо знаков и идей». Единственный источник идей — опыт, который подразделяется на внешний и внутренний. Внешний опыт — это ощущения, которые заполняют «чистый лист» различными письменами и которые мы получаем посредством зрения, слуха, осязания, обоняния и других органов чувств. Внутренний опыт — это идеи о своей собственной деятельности внутри себя, о различных операциях нашего мышления, о своих

психических состояниях — эмоциях, желаниях и т.п. Все они называются рефлексией, размышлением. Под идеями Локк понимает не только абстрактные понятия, но и ощущения, фантастические образы и т.п. За идеями, по мысли Локка, стоят вещи.

Идеи, ощущения подразделяются у Локка на два класса: 1) идеи первичных качеств; 2) идеи вторичных качеств. Первичные качества — это присущие телам свойства, которые неотъемлемы от них ни при каких обстоятельствах, а именно: протяженность, движение, покой, форма, число, плотность. Первичные качества сохраняются при всех изменениях тел. Они находятся в самих вещах и потому называются реальными качествами. Вторичные качества не находятся в самих вещах. Они всегда изменчивы, доставляются в наше сознание органами чувств. К ним относятся: цвет, звук, вкус, запах и т.п. При этом Локк подчеркивает, что вторичные качества не иллюзорны. Хотя реальность их субъективна и находится в человеке, она все же порождена теми особенностями первичных качеств, которые вызывают определенную деятельность органов чувств. Между первичными и вторичными качествами имеется нечто общее: и в том, и в другом случаях идеи образуются через так называемый импульс. Например, фиалка посредством импульсов частиц материи создает в уме идеи голубого цвета и запаха.

Идеи, получаемые из двух источников опыта (ощущений и рефлексии), составляют фундамент, материал для дальнейшего процесса познания. Все они образуют комплекс простых идей: горькое, кислое, холодное, горячее и т.п. Простые идеи не содержат других идей и не могут быть созданы нами. Кроме них существуют сложные идеи, которые производятся умом, когда он составляет и комбинирует простые. Сложными идеями могут быть необычные вещи, такие, как единороги и сатиры, которые не обладают реальным существованием, но всегда могут быть проанализированы как смесь простых идей, приобретаемых через опыт. Концепция возникновения и формирования первичных и вторичных качеств — пример применения аналитического и синтетического методов. Посредством анализа образуются простые идеи, посредством синтеза — сложные. В синтетической деятельности по соединению простых идей в сложные проявляется активность человеческого ума. Сложные идеи, образуемые синтетической деятельностью человеческого мышления, составляют ряд разновидностей. Одной из них является субстанция.

По Локку, под субстанцией следует понимать как отдельные вещи — железо, камень, солнце, человек, представляющие примеры эмпирических субстанций, так и философские понятия — материя, дух. Понятие субстанции — проблема для Локка. В главе XIII книги II «Опыта...» он указывает, что группы простых идей «находятся постоянно вместе», т.е. образуют объекты, которые мы называем деревьями, яблоками, собаками и т.п. Он говорит, что, «не представляя как эти простые идеи могут существовать сами по себе, мы привыкаем предполагать некоторый *субстрат*, на основе которого они существуют и из которого они проистекают и который мы поэтому называем *субстанцией*». Так как Локк утверждает, что все наши понятия выводятся из опыта, можно было бы ожидать, что он отвергнет понятие субстанции как бессмысленное, но он этого не делает, вводя разделение субстанций на эмпирические — любые вещи, и философскую субстанции — универсальную материю, основа которой непознаваема.

В теории восприятия Локка важная роль принадлежит языку. Роли языка много внимания уделяли предшествующие философы — Бэкон, Спиноза, Гоббс. Локк посвящает данному вопросу третью книгу своего «Опыта...». Для Локка язык несет на себе две функции — гражданскую и философскую. Первая — средство общения между людьми, вторая — точность языка, выражающаяся в его эффективности. В главе «О злоупотреблении словами» Локк показывает, что несовершенство и запутанность языка, лишенного содержательности, используются малограмотными, невежественными людьми и отдаляют общество от истинного познания. Локк подчеркивает важную особенность в развитии общества, когда в застойные или кризисные периоды процветают схоластические псевдознания, на которых наживается множество бездельников и шарлатанов.

Согласно Локку, язык — это система знаков, состоящая из чувственных меток наших идей, которые дают нам возможность, когда желаем, общаться друг с другом. Он утверждает, что идеи могут быть понятными сами по себе, без слов, а слова — это просто общественное выражение мысли; они имеют значение, смысл, если поддерживаются идеями.

Локк объясняет, как мы можем прийти к общим словам, которые обозначают общие идеи, путем обращения к понятию абстракции. Все существующие вещи, говорит он, являются индивидуальными, но по мере того, как мы развиваемся от детства

к взрослому состоянию, мы наблюдаем общие качества в людях и вещах. Видя многих отдельных людей, например, и «отделяя от них обстоятельства времени и пространства и любые другие частные идеи», мы можем прийти к общей идее «человека». В этом и заключается процесс абстракции. Так образуются и другие общие идеи — животного, растения. Все они — результат деятельности разума, в основе их лежит сходство самих вещей.

С вышеизложенным тесно связана проблема видов знания и его достоверности. По степени точности Локк различает следующие виды знания: интуитивное, демонстративное, сенситивное. Интуитивное знание — это истины самоочевидные. Примерами могут служить высказывания: «белое не есть черное», «треугольник не есть круг» и т.п. Демонстративное знание — это выводы, доказательства, они образуют дедуктивный вид познания. Интуитивное и демонстративное знание составляют умозрительное знание, которое обладает качеством бесспорности. Третий вид знания образуется на основании ощущений, чувств, возникающих при восприятии отдельных предметов. Они по своей достоверности значительно ниже первых двух. Существует, по Локку, и знание недостоверное, вероятное, или мнение. Однако из того, что мы иногда не можем обладать ясным и отчетливым знанием, не следует, что мы не можем познавать вещи. Знать все невозможно, считал Локк, необходимо знать самое важное для нашего поведения.

В работе «Два трактата о государственном правлении» (1690) Локк излагает свое учение о государстве. Как и Гоббс, он рассматривает людей в естественном состоянии как свободных, равных и независимых [Соч. М., 1988. Т. 3. С. 265]. Он исходит из идеи борьбы индивида за свое самосохранение. Но в отличие от Гоббса, Локк разрабатывает тему частной собственности и труда, которые рассматривает как неотъемлемые атрибуты естественного человека. Он считает, что для естественного человека всегда было характерно владеть частной собственностью, что определялось его эгоистическими наклонностями, присущими ему от природы. Без частной собственности, по мнению Локка, невозможно удовлетворить главные потребности человека. Наибольшую пользу природа может дать только тогда, когда становится личным достоянием. В свою очередь собственность тесно связана с трудом. Труд и трудолюбие — главные источники создания стоимости.

Переход людей от естественного состояния к государству диктуется, согласно Локку, ненадежностью прав в естественном со-

стоянии. Но свобода и собственность должны сохраняться и в условиях государства, так как для этого оно и возникает. При этом верховная государственная власть не может быть произвольной, неограниченной.

Локку принадлежит заслуга выдвижения впервые в истории политической мысли идеи разделения верховной власти на законодательную, исполнительную и федеративную, так как только в условиях их независимости друг от друга можно обеспечить права личности. Локк фактически выступает как теоретик конституционных режимов, при которых законы и исполнительная власть подчинены правосудию и естественному праву. Политическая система становится соединением народа и государства, в котором каждый из них должен играть свою роль в условиях равновесия и контроля.

Локк — сторонник отделения церкви от государства, а также противник подчинения знания откровению, отстаивающий «естественную религию». Пережитые Локком исторические смуты побудили его проводить новую по тому времени идею веротерпимости. Она предполагает необходимость разделения между гражданской и религиозной сферами: гражданская власть не может устанавливать законы в религиозной сфере. Что же касается религии, то она не должна вмешиваться в действия гражданской власти, осуществляемой общественным договором между народом и светским государством.

Свою сенсуалистическую теорию Локк применял и в сфере воспитания, считая, что если индивид не может получить в обществе необходимые впечатления и идеи, то значит надо изменить общественные условия. В работах по педагогике он развил идеи формирования физически сильного и духовно цельного человека, который приобретает знания, полезные для общества.

В своем «Опыте...» Локк утверждал, что добро — это то, что доставляет длительное удовольствие и уменьшает страдание. В этом и состоит счастье человека. В то же время Локк подчеркивает, что моральное добро — это добровольное подчинение человеческой воли законам и общества и природы, которые находятся в божественной воле — истинной основе морали. Гармония между личными и общественными интересами достигается в благоразумном и благочестивом поведении.

Философия Локка оказала огромное влияние на всю интеллектуальную мысль Запада как при жизни философа, так и в последующие периоды. Под воздействием его философии формировались взгляды Толанда, Кондильяка, французских материалистов.

Влияние Локка чувствуется вплоть до XX в. Его мысли дали толчок развитию ассоциативной психологии. Большое влияние локковская концепция воспитания оказала на передовые педагогические идеи XVIII–XIX веков.

Лосев

Алексей Федорович Лосев (1893–1988) — русский философ и филолог. Родился в Новочеркасске, окончил Московский университет в 1915 г., одновременно получил музыкальное образование. В 1930–1933 гг. был подвергнут репрессиям. В послереволюционные годы работал преподавателем философии в Нижнем Новгороде, Москве, профессором Московской консерватории, в Академии художественных наук.

В конце 20-х годов публикуется его произведение «Философия имени» (1927). В этой книге дана всесторонняя проработка проблематики, связанной с философией имени. Используя диалектику, автор раскрывает значение имени в жизни и культуре, показывает роль имени в социальном общении. Он писал, что человек без имени «антисоциален», «не индивидуален». Имя несет в себе онтологическое звучание. Без имени мир темен, глух, нем, а с именем мир оживает.

Лосев выступал не только как «философ имени», но и как «философ числа». В книге «Музыка как предмет логики» (1927) он, исходя из принципа единства философии, математики и музыки, отстаивает идею, что музыка основана на соотношении числа и времени. Музыка — это чистое время, которое предполагает число и его воплощение, а «без числа нет различения и расчленения, а следовательно, нет и разума».

В 1930 г. публикуется книга Лосева «Диалектика мифа», где он выступает уже как «философ мифа». Проблематика мифологии стала сквозной темой творчества Лосева. Автор определяет «миф как саму жизнь», как «само бытие, саму реальность, само конкретное самоутверждение личности» в «выразительных функциях», как «образ личности», как «лик личности». Лосев понимает миф как господство одной-единственной значимой идеи. В мифе факты представляются как абсолютные, непререкаемые и воспринимаются догматически. Наука всегда проникнута мифологией, которая

препятствует правильному восприятию социальных идей. Таким образом, в этой книге Лосев раскрыл роль научных, философских и социальных мифов в современной жизни. Цензура исключила наиболее сомнительные, с ее точки зрения, в идеологическом плане места, однако Лосев вставил их обратно, за что и поплатился арестом и ссылкой на три года.

После освобождения из заключения в 1933 г. Лосев занимается научной деятельностью и преподаванием, но печатать свои произведения ему было запрещено. Однако он писал по самым различным вопросам философии и культуры, прежде всего по античной философии. Лишь после смерти Сталина он стал активно печататься. Были выпущены: несколько объемистых томов «Истории античной эстетики» (1963—1988), «Эстетика Возрождения» (1978), «Античная мифология в ее историческом развитии», «Знак, символ, миф» (1982), «Владимир Соловьев и его время» (1990) и др. Эти работы представляют собой глубокую разработку проблем истории философии, мифологии, эстетики, музыки, языкознания и др. Лосев являлся переводчиком античных философов — Аристотеля, Плотина, Секста Эмпирика, Прокла, автором превосходного комментария к сочинениям Платона. Всего им опубликовано более 500 книг и статей. Многие работы Лосева хранятся в рукописях и ждут своего часа.

Лосский

Николай Онуфриевич Лосский (1870—1965) — русский философ, выразитель идей интуитивизма и персонализма. Окончил Санкт-Петербургский университет, факультеты историко-филологический и естественный, впоследствии там же преподавал философию. В 1922 г. был выслан советским правительством из России. До 1942 г. жил в Праге, затем в Братиславе. После переехал в США, где был профессором философии в Русской духовной академии в Нью-Йорке.

Основные произведения Лосского: «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» (1903), «Обоснование интуитивизма» (1906), «Мир как органическое целое» (1917), «Свобода воли» (1927), «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» (1938), «Условия абсолютного добра» (1944).

Под интуитивизмом Лосский понимает «учение о том, что познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта, так сказать, в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания. Подобного рода созерцание других сущностей такими, какими они являются сами по себе, возможно потому, что мир есть некое органическое целое, а познающий субъект, индивидуальное человеческое Я — некое сверхвременное, сверхпространственное бытие, тесно связанное с целым миром».

Лосский называет отношение субъекта ко всем другим сущностям в мире, при котором возможна интуиция, гносеологической координацией. Лосскому принадлежит заслуга в разработке координационной теории восприятия, подчеркивающей большую роль в восприятии физиологических процессов. Согласно этой теории, возбуждение определенного органа чувств и физиологический процесс, который при этом происходит в коре головного мозга, — это не причина, вызывающая восприятие, а стимул, который побуждает познающего субъекта направить свое внимание на объект внешнего мира.

Реальные внешние объекты обладают большим богатством содержания, но лишь малую толику этих сторон объекта мы познаем, так как познаем только то, что представляет для нас интерес. Все остальные стороны объекта, которые не попали в наше восприятие, связаны с субъектом только подсознательно. Именно поэтому два разных человека воспринимают один и тот же объект по-разному, так как отбор содержания из подсознательного в сознание производится разными людьми по-разному.

Свою концепцию окружающего мира Лосский называет идеальным реализмом, так как вводит различие между идеальным и реальным бытием. Идеальное бытие — это все то, что не имеет пространственного и временного характера. Идеальное бытие охватывает содержание общих понятий, таких, как отношение, количественные формы и отношения. Реальное бытие — это все, что охватывается временем и пространством. Реальное бытие возникает лишь на основе идеального.

Кроме того, Лосский вводит понятие металогического бытия, под которым подразумевает бытие, не подчиняющееся законам тождества, противоречия и исключенного третьего; это бытие Бога.

Идеальное бытие познается, по Лосскому, интеллектуальной интуицией (умозрением), реальное — чувственной, а металогическое — мистической.

Познание, согласно Лосскому, осуществляется сверхвременным и сверхпространственным деятелем, субъектом, человеческим Я, которое представляет собой субстанцию. Лосский называет это Я субстанциальным деятелем. Эти субстанциальные деятели не только совершают познание, но и творят все события, т.е. все реальное бытие. Те события, которые протекают только во времени, представляют собой психические процессы, события, которые протекают и во времени, и в пространстве, — телесную реальность. События, участвующие в процессе притяжения и отталкивания, называются материально телесными.

Таким образом, действия субстанциальных деятелей могут выражаться в разных формах. Материальная телесность — это самые простейшие проявления деятеля, на более высокой ступени развития действия субъекта уже представляют собой психические процессы, стремления и усилия, связанные с идеями прошедшего и будущего, а также с эмоциональным переживанием ценностей.

Субстанциальный деятель — это всегда реальная личность, в некоторых случаях он является по крайней мере потенциальной личностью. Реальная личность — это личность достаточно развитая, чтобы понимать абсолютные ценности, и стремиться к достижению их в своем поведении. Таким образом осуществляется персоналистский подход, поэтому учение Лосского можно назвать и персонализмом. Персонализм Лосского имеет свои характерные черты, а именно: он реалистически интерпретирует материальные процессы, отрицает психофизический параллелизм, признает зависимость материальных процессов от психических и консубстанциальность субстанциальных деятелей.

Деятели совершают многочисленные действия и творят системы отношений, существующие в пространстве и времени. Все эти отношения не образуют отдельные миры, а представляют одну единую систему космоса, во главе которой стоит высокоразвитый субстанциальный деятель — мировой дух.

Субстанциальные деятели не отделены друг от друга, они тождественны между собой, т.е. консубстанциальны. В этом отличие персонализма Лосского от монадологии Лейбница. Лосский, в противоположность Лейбницу, не признает, что существует монада без окон и дверей. У Лосского субстанциальные деятели, хотя и не за-

висимы друг от друга, тождественны между собой в качестве носителей основных абстрактно-идеальных форм и образуют единое бытие, т.е. они взаимно общаются. Но характер этого общения не predetermined. Они могут соединять свои силы или для любви, или для вражды.

Некоторые деятели могут объединяться для совместного осуществления общих стремлений, такое объединение служит средством достижения более сложных стадий существования. Лучший путь такого объединения — подчинение себя некоторому деятелю, стоящему на более высокой стадии развития. Возникает иерархия единств: атом, молекула, кристалл, одноклеточный организм, многоклеточный организм, общность организмов, как у пчел, термитов, в сфере человеческой деятельности — это нации и человечество как целое, далее: планета, Солнечная система, Вселенная. Лосский называет такое построение иерархическим персонализмом.

Творчески независимые деятели образуют систему мира, единую систему космоса, которая не может содержать в себе основу собственного существования. Основой этого мира может быть только принцип, который существует над миром и возвышается над всеми системами. Сверхкосмический принцип совершенно свободен от мира. Последний не существует без первого, а первый мог бы существовать без последнего. Философия открывает его посредством интеллектуальной интуиции, которая ведет к мистической интуиции, направленной на познание метафизического принципа. Сверхкосмический принцип становится основой мира в силу абсолютного творчества, т.е. творчества из ничего. Таким образом, Бог сотворил мир из ничто. На основе религиозного опыта этот сверхкосмический принцип раскрывается как живой Бог, как личность.

Существует иерархия ценностей. Бог — это самая высшая ценность, которую необходимо любить больше всего на свете. Затем идет тварная личность, неповторимый индивид, который незаменим никакой иной ценностью. Потом идут безличные ценности: истина, нравственная добродетель, свобода, красота. Они являются составными частями абсолютного блага полноты жизни.

Наиболее свободным проявлением личности выступает любовь. Она есть проявление свободы воли. При рассмотрении проблемы свободы воли Лосский проводит различие между формальной и материальной свободой. Первая означает, что деятель в каждом конкретном случае может воздержаться от своего отдельно-

го проявления. Материальная свобода означает то, что деятель свободен творить. Она — материальная свобода — не имеет границ в царстве Божием.

Этика Лосского делает упор на иерархию ценностей в системе нравственных отношений. Если деятель направляет свою любовь на какую-нибудь ценность без учета ее иерархии, то это — выражение себялюбия, так как прежде всего он должен любить Бога и себя самого. Нарушение этого приводит к грехопадению.

Лосский полагает, что жизнь вне царства Божиего — выражение неправильного использования свободы воли. Некоторые деятели, стремясь к абсолютной полноте бытия, пытаются достигнуть этого своим собственным путем. В таком случае ими руководит гордость, они стремятся возвыситься над господом Богом и другими существами. Это также приводит к грехопадению.

Эгоизм — вот, что отделяет нас от Бога. Таким же образом эгоизм отделяет деятеля и от других существ. У эгоистически мыслящего существа творческие способности постепенно угасают. Эгоизм — зло, первородный грех. В силу этого греха многие деятели стали не актуальными, а потенциальными личностями.

Лосский принимает христианское мировоззрение, которое ставит Богочеловека во главе мира. Он также принимает концепцию софиологии русских религиозных философов.

Лукреций

Тит Лукреций Кар (ок. 99–55 до н.э.) — древнеримский философ, прославился своей философской поэмой «О природе вещей», написанной на латинском языке. О его жизни ничего не известно.

Произведение «О природе вещей» представляет собой по содержанию полную энциклопедию эпикуреизма. Более того, она предлагает наиболее полную картину всей античной атомистики. Художественная форма изложения дает дополнительную аргументацию всем философским положениям Лукреция. Философ исходит из того, что человеку требуется философия, которая давала бы основу спокойного существования. Задача состоит в том, чтобы противостоять врагам человеческого счастья — страху смерти, страху загробного возмездия и страху богов, их вмешательства в жизнь человека.

Этим страхам можно противостоять, если человек будет знать свое истинное положение в мире, свою истинную природу, а для этого требуются знание, философия. От страхов можно освободиться в том случае, если человек будет знать, как устроен окружающий мир и сам человек. Но знание природы — не самоцель, оно важно, считает Лукреций, для того, чтобы достичь безмятежного существования. Завершением исследования природы должна стать этика — наука о счастье.

В поэме Лукреция наиболее разработанная часть — все-таки учение о природе. Лукреций исходит из того, что ничто не может возникнуть из ничего и ничто не превращается в ничто. Вещи лишь разлагаются на составляющие их элементы. В мире существуют лишь тела и пространство. Тела характеризуют их свойства, которые нельзя отделить от тел. Тела бывают или сложные, или простые. Простые тела — это неразложимые дальше частицы материи. Бесконечной делимости частиц Лукреций не допускает. Хотя Лукреций излагал атомистическую концепцию, он не употреблял слово «атом», а заменял его различными другими названиями: «тельца», «семена» и др.

Атомы как первоначала вещей невидимы, непроницаемы, обладают плотностью и тяжестью, различаются фигурой и величиной, местоположением и количеством (в соединениях). Они не обладают свойствами и качествами, которые присущи только телам. Свойства тел зависят от формы атомов, их количества и расположения. Форма атомов разнообразна. В соответствии с учением Эпикура Лукреций различал три вида движения атомов: 1) движение по прямой линии вследствие тяжести; 2) самопроизвольное отклонение; 3) движение от толчка. Спонтанным отклонением атомов Лукреций объяснял и возникновение миров, которое происходит, по мнению Лукреция, без всякого вмешательства богов. «Не для нас, — писал он, — отнюдь не божественной создана волей эта природа вещей» [*Лукреций. О природе вещей. V, 198–199*].

В природе происходит, по мнению Лукреция, бесконечное изменение, постоянное образование и гибель миров. Вселенная бесконечна, как бесконечно пространство. Лукреций полагал, что жизнь возникла путем самозарождения из «первоначал». Организмы в прошлом возникли в определенном порядке, а именно: растения, животные, люди. Лукреций отрицал учение о переселении душ, утверждал неразрывную связь тела и души, духа. Он не признавал страха смерти, считая, что смерть — это избавление от

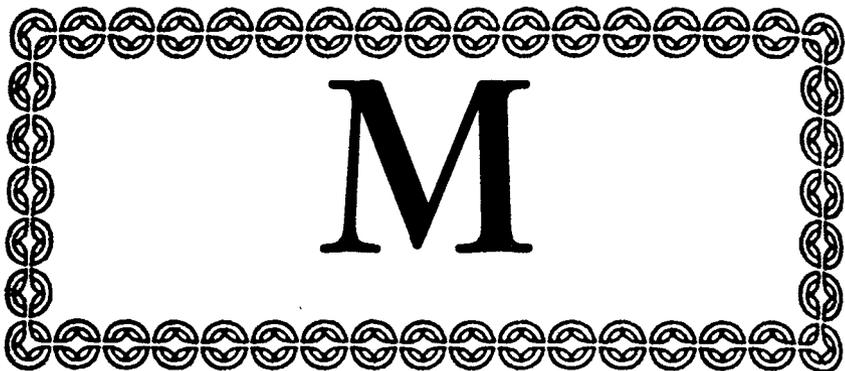
страданий, а страх смерти возникает вследствие незнания людьми законов природы.

В учении о познании Лукреций исходит из того, что чувственное восприятие дает нам объективное знание действительности. Ощущения он понимает как образы, которые истекают от предметов.

Лукреций, как и Эпикур, считал не только допустимой, но и необходимой множественность объяснений природных явлений. Для каждого явления возможны самые разнообразные объяснения, и каждое объяснение будет вполне приемлемо. Лукреций вслед за Эпикуром повторяет пример в подтверждение этой своей позиции. Можно считать верным и то, что каждый день возникает новое Солнце, и то, что на небе появляется прежнее светило. Одинаково правильно и то, что Луна шаровидна и сияет отраженным от Солнца светом, и то, что Луна сияет собственным светом. Хотя Лукреций верит в познаваемость мира, он полагает, что при современном состоянии науки нельзя утверждать это определенно.

В вопросе понимания общества он стремился все объяснить естественными причинами. Первобытные люди жили в полудиком состоянии, и только развитие материальной культуры приводит к возникновению общества. Как и Эпикур, он считал, что общество — это продукт взаимного соглашения людей.

Этические воззрения Лукреция сводятся к эпикурейским принципам счастливой жизни, при которой счастье достигается познанием. Однако Лукреций привносит в этическую концепцию нечто новое. Если для Эпикура образец жизни состоял в незаметном существовании, то Лукреций в своей жизни, напротив, занимается активной общественной деятельностью. Хотя теоретически он и ценит покой как цель счастливого человека, но выступает против всего в обществе, что ведет к нарушению социального порядка. Так, он очень резко осуждал проявления нравственного разложения в знатном римском обществе.

Маймонид

Моисей Маймонид (1135– 1204) — крупнейший представитель еврейской философии Средневековья. Маймонид родился в семье талмудиста в г. Кордове, но жил в Каире и был врачом у египетского султана Сала-эд-Дина. Он — автор известного произведения «Путеводитель колеблющихся» (1190).

В этом трактате он разрабатывает органистическую концепцию, считая, что Вселенная в своей совокупности — это не что иное, как единый индивидуум. Он отстаивал точку зрения тождества микро- и макрокосмоса и проводил аналогию между животным миром и миром, который окружает его. Эта концепция сочетается у Маймонида с креационистскими представлениями, согласно которым Вселенная не существовала вечно, а была создана Богом. Творение Бога продолжалось шесть дней, в течение которых все большее значение стали приобретать естественные законы. С седьмого дня прекратилось божественное вмешательство во Вселенную, и она стала развиваться по естественным законам. В этом проявилась деистическая позиция Маймонида, однако в противоречие с этим Маймонид признает существование божественного провидения, которое вмешивается даже в самые незначительные события нашего мира. Правда, Маймонид оговаривается, что божественное провидение — это такая тайна, которая не подвластна человеческим способностям.

Маймонид стоял на позициях примирения философии и религии. Он исходил из философии Аристотеля как из главного источника. Он принимал основные положения Торы (главной части Ветхого Завета) и доказывал, что они полностью согласуются с философией Аристотеля. Маймонид полагает, что противоречия, которые могут возникнуть между положениями Аристотеля и текстами Священного писания, обусловлены буквальным толкованием вторых; если же их толковать аллегорически, то все согласуется. В Священном писании, по мнению Маймонида, зафиксированы все истины аристотелизма.

Маймонид придерживался позиций профетизма и полагал, что особо талантливые люди могут пророчествовать. Но даже у пророков великие истины появляются как вспышки молнии. Поэтому только пророкам были открыты все философские истины, часть из них нашла отражение в Священном писании. А те истины, которые не попали в Священное писание, были утеряны, отсюда и возникает противоречие между Священным писанием и Аристотелем.

Маймонид — значительная фигура своего времени; велики его заслуги как в распространении аристотелизма, так и в развитии средневековой схоластической философии. Он поставил многие проблемы, господствующие в XIII в. в западной философии, и его исследования в отношении веры и философии, разума и откровения способствовали в значительной степени росту и развитию этой проблематики в течение почти двух столетий после его смерти.

Макиавелли

Никколо Макиавелли (1469—1527) — один из первых идеологов эпохи Ренессанса, которые излагали новые воззрения на развитие общества и государства. В своих произведениях «Рассуждения на первую декаду Тита Ливия» и «Государь» Макиавелли стремился обосновать новый подход к пониманию государства и государственной деятельности с позиций этической природы человека. Он занимал ряд государственных постов во Флоренции. Большинство своих произведений написал после ареста в период высылки в свое поместье, когда

в 1512 г. свершилась реставрация Медичи, противником которых он был. Это был человек действия, говоривший: «Сначала жить, потом философствовать».

В своих произведениях Макиавелли представил развернутую концепцию человека. Прежде всего, он считал, что человеком движет личный интерес, проявления которого чрезвычайно разнообразны, в том числе и стремление сохранить свое имущество, собственность. Он писал в «Государе»: «Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества».

Таким образом, Макиавелли описал принципы, определяющие природу человека, сущность которой состоит в основном в эгоизме. Примеры для своей концепции, он брал из окружающей жизни.

Исходя из этой этической доктрины Макиавелли строит свою концепцию государственной организации, которая, по его замыслу, должна противодействовать человеческому эгоизму, осуществляя государственное насилие. Макиавелли выступал активным противником той созерцательности, которая была характерна для Средневековья, и таким образом стал еще одним выразителем гуманистической активности Ренессанса. В теории государства у него не находилось места для церкви и религии. Хотя он и признавал необходимость религии для народных масс, но выступал против католической религии, которая, по его мнению, изжила себя.

Все эти положения нашли свое выражение в так называемой концепции *фортуны*, под которой он понимал объективную закономерность общественного развития. Макиавелли вычленяет разные стороны этой проблемы и пытается определить соотношение между необходимостью и свободной волей человека. Он пишет, что «фортуна распоряжается половиной наших поступков, но управлять другой половиной или около того она предоставляет нам самим» [Избр. соч. С. 111, 112]. Поэтому, говоря о фортуне, Макиавелли также подчеркивает необходимость активных действий человека: лучше быть смелым, чем осторожным, но при этом деятельность должна направляться трезвым умом и волей, стремящейся к определенной цели, естественно, высокой и благородной. Все это Макиавелли называет *вирту́* — доблестью. Полная реализация вирту — дело почти неосуществимое, его добивались лишь немногие выдающиеся люди. Большинство же людей выбирают средние пути, которые часто губительны. При этом необходимо учитывать

особенности времени, в котором живет личность, и если последняя считается с особенностями времени, то достигает многого. В понятии «вирту» отразились те моральные требования к поведению личности, которые возникли в эпоху гуманизма, когда человек стал цениться очень высоко.

Создание произведения «Государь» связано с конкретной политической историей Флоренции и в целом Италии, раздробленной и слабой по сравнению с окружающими ее соседями. Поэтому Макиавелли считал, что требуется государь, способный объединить Италию и создать республику. Прототипом такого государственного деятеля Макиавелли послужил Чезаре Борджа, известный своим аморализмом и предательством.

В «Государе» Макиавелли нарисовал образ мудрого правителя, который должен сочетать в себе и в своих действиях качества льва, способного расправиться с любым из врагов, и лисицы, способной провести самого изощренного хитреца. Он должен по возможности не удаляться от добра, но при необходимости не чураться и зла. Такой образ действий со времен Макиавелли стал называться макиавеллизмом. Согласно Макиавелли, любое насилие можно оправдать во имя государственного блага.

Однако было бы неправильно представлять Макиавелли проповедником вероломства и насилия. Он был прежде всего сыном своего времени, гуманистом. Его теория, концепция, взгляды — это отражение политической ситуации той эпохи. Сам Макиавелли ни в коей мере не оправдывал ни насилие, ни аморализм в политике. Наоборот, он считал, что государь, политик должен считаться с мнением народа, что глас народа — глас Божий, что государь должен быть гибким. Если правитель прибегает к насилию, то это не должно быть самоцелью. Он подчеркивал, что насилие должно исправлять, а не разрушать. Политическим идеалом Макиавелли выступала Римская республика. Поэтому он и считал, что лучшей формой правления является республика, хотя республиканская форма правления не всегда возможна, если в народе не развиты гражданские добродетели. Для достижения высших целей, по мнению Макиавелли, и возможны ситуации, когда все средства хороши. Государь должен руководствоваться общепринятыми нормами морали, но если государственные интересы требуют действий, которые пренебрегают нравственностью, то на это можно пойти.

Мальбранш

Никола Мальбранш (1638– 1715)
французский философ, главный представитель окказионализма, получившего свое развитие на основе идей картезианства.

Основные произведения Мальбранша: «Разыскание истины» (1675), «Беседы о метафизике и о религии» (1688).

Своим возникновением окказионализм обязан дуалистической неопределенности Декарта в решении психофизической проблемы. Исходное положение окказионализма: материальная и духовная субстанции сами по себе не могут воздействовать друг на друга в силу своей абсолютной независимости. Но все-таки такое взаимодействие происходит, значит, оно зависит от Бога, только при участии божественной воли происходит взаимодействие духовных и материальных явлений. Бог — единственная причина этого взаимодействия.

Таким образом, если Декарт сводил роль Бога к минимуму и склонялся к деизму, то Мальбранш, напротив, максимизирует роль Бога, возвращаясь к августирианскому пониманию Божьей воли в жизнедеятельности человека.

Мальбранш отрицал существование объективных причинных связей между вещами, так как полагал, что их духовная движущая сила не находится в движущихся телах, ибо эта движущая сила не что иное, как воля Божья. «Единственная причина, — писал он в «Разыскании истины», — не есть реальная и истинная причина, а причина случайная, определяющая решение Творца природы действовать тем или иным образом в том или ином случае». В этих словах сформулирована своего рода «философия случайности» (отсюда название этого течения — окказионализм — учения о случайности), при которой развитие мира не имеет своей самостоятельности, а целиком зависит от Бога.

Отсюда следует и главный гносеологический вывод Мальбранша: познание вещей — это всего лишь наше «видение их в Боге». В то же время Мальбранш сохраняет основные исходные установки Декарта: рационалистическое требование ясности как критерия истинности. Чувственные представления подтверждают существование вещей, но свойства вещей мы познаем посредством идей. Вещи мы воспринимаем ясно и отчетливо, но это свидетельствует лишь об истинности божественных идей, которые отражаются

вещях. Мальбранш защищал в основном пантеизм, в силу чего во книги трижды вносились католической церковью в «Индекс запрещенных книг».

Мандевиль

Бернард Мандевиль (1670—1733) — английский философ, француз по происхождению. Окончил Лейденский университет в Голландии, где получил диплом врача. С 1700 г. жил в Англии, в Лондоне, занимался врачебной практикой, специализируясь по нервным болезням. Им написана работа, посвященная истерическим и ипохондрическим заболеваниям. Прославился же Мандевиль своим единственным произведением — «Басней о пчелах».

В основу этого труда положен памфлет в стихах, опубликованный в 1705 г. под названием «Возроптавший улей, или Мошенники, ставшие честными». Затем эта поэма была переиздана с прибавлением к ней комментария и других произведений Мандевилья — «Исследования о происхождении моральной добродетели», «Исследования о природе общества» и др. Произведение Мандевилья имело огромную популярность в Англии и многократно переиздавалось под названием «Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — благо для общества».

В своей басне Мандевиль нарисовал картину общества, которое соединяет в себе роскошь и нищету, праздность и расточительность и тяжелый труд. Для этого он использует аллегорию, изображая жизнь пчелиного улья, в котором все продается и покупается. Все пороки, какие только известны человечеству, господствуют в нем. Однако именно эти пороки и дают возможность процветать улью, «пороки частных лиц» выступают источником общественного благосостояния.

И вот в один прекрасный день все пчелы этого улья стали честными, вместо пороков появились добродетели. Все это привело к коренным изменениям в улье: из улья ушло богатство, и он зачах. Таким образом, мораль «Басни» заключалась в выводе, что пороки — необходимое состояние общества.

Объективно «апология пороков», развернутая Мандевилем, была направлена на разоблачение господствовавшей в то время мо-

рали, на показ того, как лицемерие и ханжество английских буржуа прикрывало их подлинное лицо — стремление к богатству и прибыли. Мандевиль написал сатиру на систему общественных отношений современной Англии.

В «Комментариях» к поэтической басне Мандевиль еще дальше развивал свои главные мысли о власти пороков и их необходимости для общества. Он полагал, что присущие человеческой природе эгоистические черты сделали человека общественным существом. «Самыми необходимыми качествами, — писал он, — делающими человека приспособленным к жизни в самых больших и, по мнению всего света, самых счастливых, самых процветающих обществах, являются его наиболее низменные и отвратительные свойства» [Басня о пчелах. М., 1974. С. 45].

Мандевиль подчеркивает неотделимость пороков от жизни общества, их необходимость для его развития. Он делает вывод о необходимой и важной роли зла в развитии общества: «То, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не разрушиться совсем» [Басня о пчелах. С. 329].

В то же время Мандевиль не выступает защитником пороков как таковых, он лишь указывает тенденцию общественного развития. Он писал: «Я далек от того, чтобы поощрять порок, и думаю, что если бы можно было полностью изгнать из государства грех нравственной нечистоплотности, то это было бы для него невыразимым счастьем, но я боюсь, что это невозможно» [Басня о пчелах. С. 109].

В противоположность Шефтсбери Мандевиль утверждал, что «моральное чувство», не носит прирожденный характер, оно есть продукт общественной жизни. Законодатели и мудрецы изобрели мораль для того, чтобы люди могли сдерживать свои стремления и согласовывать их с социальными потребностями, и научили людей различным нравственным понятиям, таким, как стыд, честь, добродетель, порок. Так, добродетель обозначало все то, что связано со стремлением к благу других и обузданию своих собственных аффектов. Пороком назвали все то, что человек делает для

удовлетворения своих желаний, игнорируя общественные интересы. Законодатели, по мысли Мандевиля, получили из всего этого большую пользу, так как при помощи морали смогли управлять «огромным количеством людей с большой легкостью и безопасностью» [Басня о пчелах. С. 69].

Концепция Мандевиля содержит в себе много верного. Он вскрыл глубинные психологические причины поведения людей и роль моральных качеств людей в развитии общества. Идеи Мандевиля получили свое дальнейшее развитие в трудах позднейших философов, хотя сначала вызвали бурную полемику. Идеи о роли зла в истории в дальнейшем разрабатывал Гегель.

Марк Аврелий

Марк Аврелий (121–180) — один из наиболее значительных представителей римского стоицизма.

Он был императором, преемником Антонина Пия, которому доводился приемным сыном. После смерти оставил философское сочинение под названием «Наедине с собой» (или «К самому себе»). Это произведение представляет собой записки, не предназначенные для публикации, своего рода размышления, которыми он делится сам с собой, размышления о жизни. В них он обращается к самому себе, пытаясь осознать окружающую жизнь.

Марк Аврелий в основном стоит на позициях стоицизма, и главное, что он излагает в своих записках, — это этическое учение, оценка жизни с философско-нравственной стороны и советы, как к ней относиться. В своих основных положениях Марк Аврелий не оригинален и следует в основном за Эпиктетом.

Прежде всего он осознает бренность жизни, в которой мы живем. Свою оценку Марк Аврелий выводит из понимания времени: «Время есть река, стремительный поток. Лишь появится что-нибудь, как уже пронесется мимо, но пронесется и другое, и вновь на виду первое» [Римские стоики. Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М., 1995. С. 294]. Время беспредельно, и перед этой беспредельностью длительность каждой человеческой жизни — это какой-то миг, и жизнь по отношению к этой беспредельности крайне ничтожна. «Ничтожна жизнь каждого, ничтожен тот уголок земли, где

он живет» [Там же. С. 285]. «Помни также, что каждый живет лишь настоящим ничтожно малым моментом» [Там же].

Марк Аврелий делает вывод и о краткости памяти, которая остается после смерти человека. «Все кратковременно и вскоре начинает походить на миф, а затем предается и полному забвению. И я еще говорю о людях, в свое время окруженных необычайным ореолом. Что же касается остальных, то стоит им испустить дух, чтобы «не стало о них и помину». Что же такое вечная слава? Сущая суэта» [Там же. С. 292].

Оценивая свою жизнь, жизнь прошлых времен, жизнь настоящую, Марк Аврелий делает вывод, что она довольно однообразна и не дает ничего нового, все одно и то же, все повторяется. «Окинь мысленным взором хотя бы времена Веспасиана, и ты увидишь все то же, что и теперь: люди вступают в браки, возвращают детей, болеют, умирают, ведут войны, справляют празднества, путешествуют, обрабатывают землю, льстят, предаются высокомерию, подозревают, злоумышляют, желают смерти других, рождают на настоящее, любят, собирают сокровища, добиваются почетных должностей и трона. Что случилось с их жизнью? Она сгинула. Перенесись во времена Траяна: и опять все то же. Опочила и эта жизнь. Взгляни равным образом и на другие периоды времени в жизни целых народов и обрати внимание на то, сколько людей умерло вскоре по достижении заветной цели и разложилось на элементы» [Там же].

В этих строках, проникнутых острым пессимизмом, отразилась пессимистическая настроенность целой эпохи, в которой жил Марк Аврелий. Это была эпоха разочарованности и усталости, охвативших целые народы.

В то же время мировоззрение Марка Аврелия отличает одна примечательная особенность. Его пессимистическая оценка жизни и общей направленности всех деяний человека не определяет тех выводов, которые он делает из всего этого. Выводы совсем не пессимистические, как можно было бы ожидать и как часто происходит у людей, пессимистически относящихся к жизни, а именно — стремление к бездействию или нарушениям нравственных законов, стремление предаваться только наслаждению. Своему пессимизму он сам противопоставляет идеал человека, который олицетворяет все положительное в личности, а именно — мужественность, зрелость, преданность интересам государства. В этой суетной жизни, которую он обрисовал, есть, по его мнению, нравственные ценно-

сти, к которым следует стремиться, это — справедливость, истина, благоразумие, мужество. К истинным ценностям он также относит общепользную деятельность, гражданственность, которые противостоят таким мнимым, по его мнению, ценностям, как «одобрение толпы, власть, богатство, жизнь, полная наслаждений» [Там же. С. 284].

Марк Аврелий смотрит на человека как на сложное социальное существо, которое, с одной стороны, живет настоящим, суетным, а с другой — занимается деятельностью, которая преследует долговременные цели. Поэтому он осуждает того, кто свои дела не согласовывает с высшими целями, под которыми он понимает благо государства. Этому он дает философское обоснование. Несмотря на текучесть всего происходящего, существует нечто целое, которое управляется логосом, разумом. Этим разумом люди объединены, в каждом человеке живет частица этого разума, которому он должен поклоняться и служить. «Тот, кто отдал предпочтение своему духу, гению и служению его добродетели, не надевает трагической маски, не издает стенаний, не нуждается ни в уединении, ни в многолюдстве. Он будет жить — и это самое главное, — ничего не преследуя и ничего не избегая. Его совершенно не беспокоит, в течение большего или меньшего времени его душа будет пребывать в телесной оболочке... Ведь всю свою жизнь он только и думает о том, чтобы не дать своей душе опуститься до состояния, недостойного разумного и призванного к гражданственности существа» [Там же]. Этот гений никогда не «побудит тебя преступить обещание, забыть стыд, ненавидеть кого-нибудь, поддразнить, клясть, лицемерить, пожелать чего-нибудь такого, что прячут за стенами и замками» [Там же].

Поэтому Марк Аврелий считает, что несмотря на тщетность жизни человека перед ним стоят высокие нравственные задачи, которые он, повинаясь долгу, должен выполнять. И в этом ему помогает философия. «Философствовать же — значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стал выше наслаждений и страданий, чтобы не было в его действиях ни безрассудства, ни обмана, ни лицемерия, чтобы не касалось его, делает или не делает что-либо его ближний, чтобы на все происходящее и данное ему в удел он смотрел, как на проистекающее оттуда, откуда изошел и он сам, а самое главное — чтобы он безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых слагается каждое живое существо» [Там же. С. 28].

Маркс

Карл Маркс (1818–1883) — немецкий философ, основоположник марксизма. Родился в Германии, в Трире. Изучал право в Боннском университете, а затем перевелся в Берлин, где стал изучать философию. Докторскую диссертацию защитил в 1841 г., после чего стал заниматься журналистикой, публикуя статьи по политическим и социальным вопросам. В 1842 г. — редактор Рейнской газеты, однако вскоре прусское правительство запретило газету, и Маркс со своей молодой женой отправляется в Париж, где становится редактором Немецко-французского ежегодника. В 1849 г. переехал в Лондон, где и жил до конца своих дней.

Философские взгляды Маркса начали формироваться в конце 30-х годов XIX в. в Берлинском университете, где господствовала философия Гегеля. Последователи Гегеля, так называемые младогегельянцы, не во всем соглашались с Гегелем, но тем не менее хотели упразднить самоотчуждение человека и освободить человечество посредством исторического и диалектического процесса самопознания. Они рассматривали религию как форму отчуждения. Под влиянием идей Фейербаха Маркс отверг гегелевское понятие Абсолютного Духа и в центр своей философии стремился поставить человека и человеческое сознание. Социальные отношения, которые связаны с наемным трудом, производством, торговлей и деньгами, он стал рассматривать как определяющие силы человеческой истории. Общественные отношения, которые возникают на определенной стадии развития общества, говорит Маркс, соответствуют стадии развития материальных сил производства, и все это в комплексе составляет экономическую структуру общества. Он писал: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Введение к критике политической экономии//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. С. 7].

Маркс полагает, что общество в своем развитии достигает такой точки, когда материальные силы производства вступают в конфликт с существующими производственными отношениями, в результате чего они становятся тормозом развития общества. Это по-

рождает социальные революции. В то же время Маркс подчеркивает, что ни один порядок не исчезнет, прежде чем все производительные силы не будут развиты, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся, прежде чем материальные условия существования не созреют в недрах старого общества. Под производственными отношениями он понимает отношения, которые возникают между землевладельцем и наемным работником, владельцем завода и рабочим и т.д. Они составляют экономическую структуру общества и являются основой политической, моральной и духовной надстройки.

Основной вывод Маркса состоит в утверждении, что любая сторона жизни определяется материальными факторами. Как Гегель верил в прогресс Духа в направлении более высокого самосознания, так Маркс верил в поступательное развитие человеческой материальной жизни и человеческой природы.

Внимание Маркса было направлено на материальную и физическую, а не на духовную реальность. Он выделяет рабочий класс как силу, которая воплощает в себе нищету и крайнее самоотчуждение. По Марксу, сущность человека состоит именно в том, чтобы создавать вещи, но только не в рамках частной собственности. Поэтому условия существования человека должны быть изменены посредством упразднения частной собственности и системы труда, при которой происходит эксплуатация человека человеком.

Все это должно привести к освобождению людей от условий, при которых они все видят все под углом зрения рынка.

Маркс развил свою экономическую теорию в «Капитале». Он стремился показать, что капитализм несет в себе семена собственного разрушения. Он утверждал, что капиталисты создают свою прибыль на основе прибавочной стоимости, которую они присваивают за счет рабочих. Поэтому по мере развития капитализма соотношение труда и капитала постоянно меняется. А это значит, что доля прибыли должна в конце концов падать, что ведет к подрыву капитализма.

Это концепция Маркса не выдержала проверки временем. Тем не менее марксистская теория имеет много заслуг. Прежде всего марксизм представил детальную и оригинальную критику капитализма, которая в основном является действенной и по сей день. Он указал новые перспективы общества, которые преодолевают пороки капитализма и находятся в русле социалистических традиций

интеллектуальной мысли. Марксизм поднял и развил глубокое понимание человеческой природы и свободы.

Большое влияние оказал марксизм на многих мыслителей XIX и XX вв. В XX в. под влиянием марксизма возникло философское течение под названием неомарксизм (Франкфуртская школа), которое интерпретировало идеи Маркса под углом зрения современности.

Мах

Эрнст Мах (1838–1916) — один из основоположников эмпириокритицизма, называемого еще по его имени махизмом. Он был крупным австрийским физиком, сделавшим много открытий в своей области. Мах стал известен как философ после выступления с рядом работ, в которых пытался разрешить кризис, возникший в естествознании посредством истолкования исходных теоретических понятий классической физики.

Мах исходит из того, что человеческое познание начинается с ощущений, которые он называет элементами, и говорит, что эти элементы обладают нейтральным характером. Он пишет: «Итак, восприятия, как и представления, воля, чувствования, одним словом — весь внутренний и внешний мир, состояются из небольшого числа однородных элементов, образующих то более слабую, то более крепкую связь. Эти элементы *обыкновенно называют ощущениями*. Ввиду того, однако, что под этим названием подразумевается уже определенная односторонняя теория, мы предпочитаем просто говорить об элементах... Все исследование сводится тогда к определению связи этих элементов» [Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 1908. С. 39]. Он подчеркивает, что «вещь, тело, материя — ничто помимо *связи их элементов*» [Там же. С. 27].

Мах выдвигает два основных требования, которым должна следовать наука: экономия мышления и стремление к чистой описательной науке. Принцип экономии мышления был выдвинут Махом в связи с его исследованиями в области механики. Мах высказывает мысль, что механика не является совершенным и единственным изображением реальности. Основываясь на этом, он подвергает критике понимание Ньютоном абсолютности про-

странства и времени, утверждая, что физические законы связаны со взаимодействием масс (это было сформулировано им как «принцип Маха»); данное утверждение опровергало положение Ньютона о том, что пространство и время абсолютны, так как не зависят от распределения тяготеющих масс.

По утверждению Эйнштейна, Мах потряс догматическую веру в механицизм. Отрицание Махом абсолютности пространства приводило к более экономному представлению о мире, так как в этом случае существовали не отдельно пространство и материя, а пространственно упорядоченная материя. В «принципе экономии мышления» Маха содержалось большое рациональное зерно, так как в нем высказывалось требование содержательной простоты и единства теорий. Однако в утверждениях Маха проявилось преувеличение этого принципа в ущерб требованию соответствия теории и фактов. В принципе экономии мышления Мах подчеркивал важность «чистого описания», видя в нем источник нового знания. Он утверждал, что почти всякое знание возникает из ощущений, и тем самым принижал роль логического мышления. Главное для Маха — это наблюдение. С. Франк писал: «Согласно Маху и его непосредственным последователям, фундаментальные законы физики должны формулироваться таким образом, чтобы они содержали только понятия, которые могли бы быть определены непосредственными наблюдениями, или, по крайней мере, связаны короткой цепью мыслей с непосредственными наблюдениями».

Однако Мах впадает в крайность, объявляя экономию мышления основной характеристикой познания. Распространяя на человека учение Дарвина о естественном отборе, Мах полагает, что организмы в силу биологического инстинкта к самосохранению и выживанию «приспосабливаются» к фактам действительности, что означает экономию мышления.

Мелисс

Мелисс (V в. до н.э.) — древнегреческий философ, представитель Элейской школы. О Мелиссе из Самоса известно очень мало. Он был своего рода систематизатором идей элеатов. В его почти несохранившемся трактате «О при-

роде, или О сущем» дается ясное изложение элейского учения. Он повторяет парменидовскую идею о единстве бытия, его неподвижности, неизменности и добавляет к этому основополагающему положению идею о бесконечности всего сущего как в пространстве, так и во времени.

Мелисс дает очень важную формулировку так называемого закона сохранения исходя из всего учения Парменида: «Из ничего никогда не может возникнуть нечто».

Гален свидетельствовал, что Мелисс «того мнения, что в основании четырех элементов лежит некая всеобщая сущность, не возникающая и не уничтожаемая, которую его последователи называли материей. Этого, однако, он был не в состоянии ясно доказать. И вот эту сущность он именует всеединым».

Мерло-Понти

Морис Мерло-Понти (1908–1961) — французский философ, представитель феноменологического направления. Во время второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления вместе с рядом выдающихся ученых своего времени, в частности с Сартром, с которым он основал в 1945 г. журнал «Les Temps Modernes». До 1950 г. он был политическим редактором журнала, давая на его страницах экзистенциалистский анализ мировых событий. Он симпатизировал коммунистам, хотя и не вступил в ряды компартии. В 1952 г. он — профессор философии в Коллеж де Франс.

Его главные работы: «Феноменология восприятия» (1945), «Гуманизм и террор» (1947), «Первенство восприятия» (1947), «Смысл и бессмыслица» (1948), «Приключения диалектики» (1955), «Знаки» (1960), «Видимое и невидимое» (1964).

Политическая философия Мерло-Понти соединяет в себе три главных философских направления: феноменологию, экзистенциализм и марксизм. Феноменология содержит описание того, как возникает значение в явлениях окружающего нас мира, а также систематическое «вопрошание» всех этих смыслов явлений, которые мы ежедневно воспринимаем как данное. Мерло-Понти утверждает, что мы прежде всего структурируем нашу среду через акты восприятия, которые представляют собой сложное взаимодействие ме-

жду нашими телами и миром. Он говорит, что теории, с помощью которых мы осваиваем «жизненный мир», могут быть только предварительными, временными и вторичными описаниями более полного и более живого опыта, который они никогда не смогут исчерпать полностью. Они имеют характер отдельных первоначальных чувственных восприятий.

Это приводит Мерло-Понти к экзистенциализму, который утверждает, что существование всегда предшествует сущности: мы никогда не можем выйти за пределы нашей ситуации, чтобы оценить ее, не можем достичь абсолютного знания. Знание возникает через действие, благодаря которому мы придаем смысл миру. Когда мы описываем смысл истории, мы обязаны признать, что природа этого смысла временная и не исключает добавочных интерпретаций.

В этом состоит экзистенциальная феноменология Мерло-Понти, которая лежит в основе его воззрений. Она направлена против тех идеологических концепций и движений, которые стремятся дать всестороннее толкование исторической ситуации и ее решение. Он рассматривает такие доктрины как рационалистические, считающие, что мир полностью познаваем и контролируем. По мнению Мерло-Понти, эту ошибочную позицию занимает либерализм, полагающий, что индивиды способны достигать рациональных решений, а также ортодоксальный марксизм, считающий, что законы истории можно познать.

Согласно Мерло-Понти, позиция марксизма, полагающего, что существует единственный путь развития и что только рабочий класс выражает истину, не диалектична. Общества, созданные на основе такого подхода, неизбежно несут на себе печать инертности, закрытости, насилия, ибо они не могут приспособиться к борьбе и неожиданным ситуациям, которые порождают временные предположительные решения. Мерло-Понти полагает, что история случайна и что политическая деятельность — рискованное предприятие.

Сначала он называл такую позицию феноменологическим марксизмом, но позднее он определил ее как новый либерализм. Подход Мерло-Понти не навязывает предвзятых решений событиям. Он признает, что мы не можем контролировать историю, потому что ее институты возникают внутри мира, где индивидуальные действия дают результат, за который никто не несет ответственности.

Таким образом, феноменологическая концепция Мерло-Понти признает, что разум вступает в мир только в качестве конкретного проекта. Он продвигается вперед через борьбу. Он не имеет гарантий. Он не является заранее существующей идеей, которая может навязываться от нашего имени. Политика состоит в том, чтобы интерпретировать события, она является революционной, потому что не имеет конечных целей. Свобода наша лежит в нашей способности постоянно превосходить данную ситуацию, тем самым открывая новые возможности при аккумулировании традиционных истин.

В своих работах Мерло-Понти полагает, что следует постоянно задавать вопросы о смыслах окружающих явлений, с которыми мы ежедневно сталкиваемся, и предлагает философские и политические обоснования для осуществления этой задачи.

Милль

Джон Стюарт Милль (1806–1873) — английский философ, экономист, общественный деятель.

Милль родился в Лондоне. Его отец Джеймс Милль, написавший «Историю Британской Индии», дал ему блестящее образование. В десять лет он уже бегло говорил по-гречески и по-латыни, в одиннадцать прочитал книгу своего отца. В 1823–1858 гг. служил в Ост-Индской компании. В «Автобиографии» дал полное описание своих ранних лет. В двадцатилетнем возрасте испытал сильную депрессию, которую приписал истощению эмоций. Его выздоровление началось тогда, когда он расплакался над книгой, которую читал, и понял, что еще не перестал чувствовать глубоко.

Философские взгляды Милля формировались под воздействием Карлейля, Бентама, Конта. Он считается самым крупным английским философом XIX в., который пропагандировал и развивал доктрину утилитаризма.

В работе «Утилитаризм» Милль рассматривает принцип полезности в моральной теории, который дает руководство к тому, как жить добродетельно. Принцип пользы утверждает, говорит он, что действия являются правильными в той пропорции, в которой способствуют счастью, и неправильными в пропорции, в которой

отвращают от счастья. Счастье желательно, и доказательство этого состоит в том, что люди действительно желают его: каждое доброе дело человека — счастье для этого человека и общее счастье.

Милль стремился преодолеть возражения, которые были сделаны бентамовскому варианту этического утилитаризма. Бентам утверждал, что каждый ищет свое собственное удовольствие и что удовольствие есть величайшее добро, и на основании этого обвинял людей в том, что они действуют эгоистически. Милль утверждает, что хотя мы действительно стремимся получить удовольствие, но это не означает, что мы действуем эгоистически, так как многие люди совершают поступки, которые явно не могут быть определены как эгоистические.

Он также пересмотрел взгляд Бентама на удовольствие, уравнивавший все удовольствия, и полагал, что существуют удовольствия более высокие и более низкие. В последней главе «Утилитаризма» он рассмотрел критику идеи, согласно которой счастье — самая высокая моральная ценность. Возражение состояло в том, что счастье не может быть самой высокой ценностью потому, что существует много ситуаций, в которых мы ставим справедливость выше счастья. На это Милль представил целый набор аргументов, в которых показал, что хотя справедливость действительно находится на высоком уровне в иерархии человеческих ценностей, счастье и стремление к нему остаются принципом, который господствует в человеческом поведении.

В сочинении «Система логики силлогистической и индуктивной» (1843) Милль рассматривает индуктивную логику как общую методологию наук. В первой книге «Системы...» он исследует то, что называет «природой утверждения». Он проводит различие между общими и единичными именами, конкретными и абстрактными, а также коннотативными и неконнотативными терминами. Его главное утверждение состоит в том, что термины обозначают только частное и что общий термин, такой, как «человечество», не обозначает сущности, отличной от индивидов, которые вместе составляют род человеческий. Во второй книге рассматриваются силлогистические суждения.

Главный интерес Милля — рассмотреть индукцию, которая заключается в том, что мы переходим от знания известного к знанию неизвестного, а не от прошлого к будущим событиям.

В своих философских взглядах Милль стоял на позициях феноменалистического позитивизма. Он полагал, что все наше знание

происходит из опыта, предмет которого — наши ощущения. Испытав воздействие Конта и разделяя некоторые его взгляды, Милль тем не менее не принимал его социально-политических воззрений, считая, что тот защищает систему духовного и политического деспотизма и игнорирует свободу личности. В связи с этим он написал очерк «О свободе», главной темой которого являлось утверждение, что мы можем вмешиваться в действия других людей только в том случае, если они наносят кому-либо вред. В этом очерке Милль выступал за открытые дискуссии и демократический индивидуализм.

Монтескье

*Ш*арль Луи Монтескье (1689–1755) — представитель философии французского Просвещения. Он происходил из гасконского дворянского рода. Получив классическое и юридическое образование, был на различных должностях в судебных учреждениях, что дало ему возможность изучить юридическую практику Франции того времени. Затем Монтескье уходит от всего этого и посвящает себя изучению естественных и общественных наук. Первый его литературный опыт — роман «Персидские письма» (1721) — имел огромный успех. В нем он подверг критике феодально-абсолютистский режим. Основной работой Монтескье по праву считается произведение «О духе законов» (1747). Еще он написал «Рассуждение о причинах величия и падения римлян» (1734).

В своей социальной философии Монтескье рассматривает причины существования разных форм общества, полагая, что для того, чтобы понять ту или иную форму общественного развития, необходимо понять то законодательство, которое существует в данном обществе.

Монтескье различал два типа законов, существующих в обществе: 1) «естественные», которые определяются биологическими, природными характеристиками человека и выражают его отношения к природе и к другим людям, но, так сказать, во внеобщественном состоянии; 2) социальные законы.

Монтескье выделял три основных образа правления, существовавших в истории: республиканский, монархический, деспоти-

ческий. Он полагал, что юридические нормы государства определяются формой государства, законы же — это юридически выраженные правила, определяющие отношения между верховной властью и членами общества. Эти законы, согласно Монтескье, формируют политическую свободу, состоящую в том, что каждый имеет право делать все, что дозволено законами. Смысл концепции Монтескье сводился к утверждению, что законодательства, характерные для определенных форм правления, а именно демократической, монархической и деспотической, детерминированы различными факторами: характером политической власти, почвой, рельефом (т.е. географической средой), нравами, обычаями, религиозными верованиями, численностью населения.

Тем самым Монтескье попытался осознать общество как целое, объединенное целым рядом условий, факторов. Эта целостность и определяет, согласно Монтескье, «дух народов». Каждая форма правления — своеобразная структура, все элементы которой взаимосвязаны и необходимы для функционирования целого.

В каждой социальной структуре главным элементом Монтескье считал ту или иную человеческую страсть, которая дает возможность действовать, чтобы сохранить устойчивое состояние. Для республики характерна добродетель, для монархии — честь, для деспотии — страх. Если та или иная «страсть», или психологический принцип, ослабляется, то эта форма правления рушится. Тем самым Монтескье устанавливал определенную зависимость между формами правления и психологией народов, что имело под собой важные основания. Монтескье выводил эти зависимости из географической среды, в которой главную роль играли климат, почва и рельеф местности.

Составная часть учения Монтескье — его концепция «разделения властей», которая в определенной степени была развитием идей Локка. Монтескье указывал, что разделение законодательной, исполнительной и судебной властей должно быть при любой форме правления, как при монархии, так и при демократии. Он писал, что необходимо разделить «власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц». Только подобное государственное устройство, в котором все эти власти разделены, может обеспечить такое положение, «при котором никого не будут понуждать делать то, к чему его не обязывает закон, и не делать того, что закон ему позволяет» [Избр. произв. М., 1955.

С. 289]. Эта концепция Монтескье имела огромное демократическое содержание и не потеряла своего значения до настоящего времени.

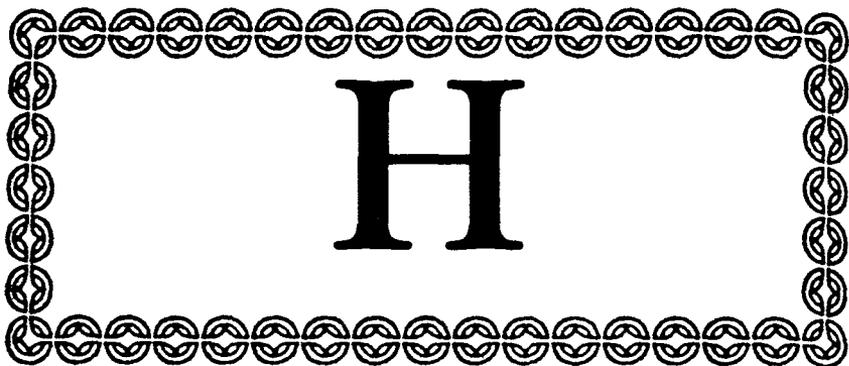
Мо-цзы

Мо-цзы (Мо Ди) (ок. 479–400) — древнекитайский философ, выступал против Конфуция, хотя вначале изучал конфуцианство и был его сторонником. Взгляды Мо-цзы изложены в «Трактате учителя Мо» («Мо-цзы»), созданном его учениками. Главная цель, пронизывающая концепцию Мо-цзы, — это принцип «всеобщей любви». Всеобщая любовь понимается как любовь всех ко всем. Эта любовь, по мнению Мо-цзы, может разрешить любые конфликты как в экономической, так и в политической сферах. Он видел в осуществлении этого принципа выход из политического и экономического хаоса. Кроме того, критикуя конфуцианство, Мо-цзы выдвинул и другие принципы и положения своей этической доктрины. Он подчеркивал важность уважения талантов, самоуважения, ненападения. Он полагал, что все талантливые люди должны иметь возможность управлять страной вне зависимости от происхождения. Выступал против войн и считал, что «нельзя нападать на соседние царства, убивать народ, захватывать скот и грабить богатства». Мо-цзы также выступал против конфуцианского положения, что «воля небес» определяет судьбу человека, и считал, что люди перестанут бороться за свое счастье, если поверят в судьбу, которая от них не зависит. Не признавал конфуцианского положения, что воспитание народа должно осуществляться посредством музыки и ритуала. В то же время Мо-цзы не отрицал «роли небес» в жизни человека, полагая, что Бог наказывает или вознаграждает людей в той мере, в какой они следуют принципу всеобщей любви.

В учении о познании Мо-цзы стоял на точке зрения, что истинные знания — это те, что получены в процессе практической деятельности. Он также выступал против концепции «врожденного знания».

Мо-цзы — основатель направления моизма. Моисты развивали идеи своего учителя с позиций наивного материализма. Они раз-

обсуждали в основном проблемы логики и теории познания. По их мнению, вещи, существующие вокруг нас, имеют объективный характер и независимы от нашего сознания. Человеческое сознание возникает в результате деятельности органов чувств и мышления.

Наторп

Пауль Наторп (1854–1924) — видный представитель Марбургской школы неокантианства. Его главные произведения: «Этика Демокрита» (1893), «Учение Платона об идеях» (1903), «Теория познания Декарта» (1882), «Логические основы точных наук» (1910), «Общая психология согласно критическому методу» (1912), «Социальная педагогика» (1899). Как видно из простого перечисления названий работ Наторпа, круг философских интересов его довольно широк — он писал по истории философии, логике, психологии, педагогике.

Как в своих историко-философских, так и в логических работах Наторп проводит мысль, что только идеализм — единственно правильное понимание окружающего мира. Начало познания — гносеологический, философский анализ, который он понимает как процесс постижения целого. Наторп полагает, что идеализм — это не какое-то застывшее состояние, не какая-то система, а вечное движение.

Наторп распространяет идеализм не только на гносеологию, но и на этику. Идеализм — это основа этики Марбургской школы. Наторп ставит этику в зависимость от логики. Логика, имеющая первоначально широкий смысл как учение разума, получает у него высший ранг, она охватывает не только теоретическую философию, но и этику. Вместе с тем она обосновывает все социальные науки.

Этика у Наторпа не связана с социальным, так как благо, по его мнению, есть благо само по себе. Система социальной педагогики Наторпа приводит его к проповеди этического социализма, сводящегося к стремлению воспитать членов общества в духе разумности, которая должна привести к единению всех членов общества в достижении идеальной цели.

Концепция этического социализма Наторпа — результат развития его обществоведческих взглядов, вызывшихся в разработке им социальной педагогики. Согласно Наторпу, человек представляет собой микрокосм, в котором сконцентрирован весь мир в миниатюре. Все науки изучают человека с разных сторон. Человек выражает себя в деятельности, в труде, в работе. Человеческая деятельность — это своего рода практическое мышление, т.е. деятельность по воплощению в жизнь общества «регулятивной идеи», состоящей из трех этапов — влечения, воли, разума. В этих характеристиках выражается человеческая природа, которая находит свое отражение в социальных структурах. Так, влечение выражается в хозяйственной деятельности, воля — в социальных учреждениях, разум — в системе образования.

Николай Кузанский

Николай Кузанский (1401– 1464) — один из самых ярких представителей раннего Возрождения. В своем творчестве он соединял культурное наследие Средневековья и зарождающуюся культуру Ренессанса. Был родом из Южной Германии, учился в университете Падуи, где получил даже кардинальский сан.

Его философские интересы сочетались с интересами в области математики и естествознания, и те и другие у него тесно переплетались. Кроме того, в его творчестве были тесно связаны философские и теологические вопросы.

Николай Кузанский написал много произведений, но самое первое и значительное из них — «Ученое незнание». Кроме того, им написаны: четыре диалога «Простец», в которых раскрывается мудрость человека из народа, «Охота за мудростью», которое содержит рассуждения по поводу прочтения книги Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» и др.

По философским взглядам Николая Кузанского можно отнести к платоникам, хотя на его творчество оказали влияние и другие направления, например, пифагореизм, античные мыслители. В то же время Николай Кузанский в известной степени остается самостоятельным философом, что определяется его принадлежностью к гуманизму.

Философская проблематика произведений Николая Кузанского охватывает вопросы отношения мира и Бога и вопросы познания. Он стоял на пантеистических позициях, сближая Бога как бесконечное существо с конечным миром и понимая его как актуальную бесконечность, которая проявляется в мире — потенциальной бесконечности. Николай Кузанский использует неоплатоновский принцип эманации для формулирования проявления Бога в мире и его свертывания обратно, принимая его как одушевленный мировой душой организм. Таким образом, Николай из Кузы не признает идеи креационизма. Человека он рассматривает как микрокосмос, представляющий собой подобие макрокосмоса. По мнению Николая Кузанского, человек соединяет в себе как земное, так и божественное.

Николай Кузанский полагал, что человек вполне способен познавать природу, и это осуществляется посредством чувств, воображения, рассудка и разума. Чувственное познание — это начальная стадия познания, она упорядочивается рассудком. При этом большое значение придавал Николай Кузанский математике.

Если рассудок связан с чувственным познанием, то разум от этого свободен. Разум — это высшая теоретическая способность человеческого сознания, которая направлена на выявление, осмысление и преодоление противоположностей. «Разум потому и понимает только всеобщее, нетленное и постоянное, что духовно увлекающая его цель — непоколебимая истина» [Сочинения. М., 1979. Т. 1. С. 181–182].

Николай Кузанский высказывал идеи, получившие развитие лишь в последующей истории философии. Например, мысль о том, что все вещи состоят из противоположностей. Кроме того, он выдвигал серьезные возражения против принципа противоречия Аристотеля. Он предлагал идею о совпадении противоположностей. Наиболее ярким синтезом противоположностей выступает Бог, так как, с одной стороны, он находится повсюду, поэтому есть все, а с другой — он нигде не находится определенно, т.е. он ничто. Человек тоже есть синтез противоречий:

он и конечен как телесное существо, и бесконечен в своих духовных проявлениях.

С проблемой противоположностей связана у Николая и проблема истины, которую он понимал в тесной связи с заблуждением, полагая, что для истины заблуждение требуется как тень для света. Он считал, что познание подлинных сущностей невозможно, оно осуществляется в более или менее точных представлениях.

Николай Кузанский защищал концепцию знающего (ученого) незнания: даже самое глубокое знание не ликвидирует незнания. «Знает по-настоящему тот, кто знает свое незнание», — заявляет он. Процесс познания совершается по пути, приближающему нас к недостижимому абсолюту, Бог же остается непознаваемым.

Ницше

Фридрих Ницше (1844–1900) рассматривается как предтеча философии жизни. Его философские воззрения — своего рода реакция на философию Гегеля. В своем творчестве он испытал влияние Шопенгауэра, хотя во многом отошел от него и создал свою систему философии иррационализма и волюнтаризма.

Ницше родился в г. Реккене в Германии, хотя впоследствии отрекался от своего немецкого происхождения. Он изучал классическую филологию в Бонне и Лейпциге. Принял швейцарское гражданство и стал профессором в Базеле. Был другом Вагнера. Вследствие болезни ему пришлось оставить пост в Базеле и вести более или менее уединенную жизнь, занимаясь литературным трудом и создавая философские произведения. В 1889 г. его поразило душевное расстройство, и остальную часть жизни он провел вместе с сестрой, которая заботилась о нем.

Ницше создал целый ряд значительных трудов, которые оказали воздействие на всю последующую философию. Это «Происхождение трагедии из духа музыки» (1872), «Несвоевременные размышления» (1873–1876), «Человеческое, слишком человеческое» (1878–1880), «Веселая наука» (1882), «Так говорил Заратустра» (1883–1886), «По ту сторону добра и зла» (1886), «Антихрист» (1888), «Воля к власти» (опубликовано посмертно в 1901–1906 гг.).

В своем творчестве Ницше затронул целый комплекс проблем, которые составляют всю его концепцию. Прежде всего центральной для него является проблема воли. Если Шопенгауэр в отказе от «воли к жизни» видел средство спасения, то Ницше противопоставил этому пониманию утверждение в жизни «воли к власти». «Воля к власти» у Ницше — это прежде всего вопрос о значимости любого из явлений общественной жизни. Он пишет: «Что хорошо? Все, что повышает чувство власти, волю к власти, саму власть в человеке. Что дурно? — Все, что происходит из слабости». «Воля к власти» — это основа права сильного, оно выражается во власти мужчины над женщиной, например. Подрывает волю к власти доминирование интеллекта, ходячая мораль, которая проповедует любовь к ближнему, социализм, который декларирует равенство между людьми.

Мораль определяется такими понятиями, как «добро» и «зло». Она проявляется у Ницше в виде превосходства аристократов, господ над другими людьми — рабами, низшими. Ницше подходит к морали только с позиций противоположности господской и рабской морали. Возникновение новой морали Ницше рассматривает как «восстание рабов в морали».

В этических вопросах Ницше занимает позицию нигилизма. Современную культуру он определяет как выражение декаданса. Для культуры декаданса характерны христианская мораль и религия сострадания. Мораль выступает как разлагающий элемент культуры, она является послушанием, инстинктом толпы. В основе «морали господ» лежат следующие положения: ценность жизни, понимаемая как «воля к власти»; природное неравенство людей, которое опирается на различия в жизненных силах и «воле к власти»; сильный человек не связан никакими моральными нормами. Субъектом морали выступает сверхчеловек, как определенный тип людей, которые проявляют себя по отношению друг к другу снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми и дружелюбными; по отношению же к внешнему миру, там, где начинается чужое, чужие, они не многим лучше необузданных хищных зверей. Здесь они наслаждаются свободой от всякого социального принуждения, они на диком просторе вознаграждают себя за напряжение, созданное долгим умиротворением, которое обусловлено мирным сожительством. Они возвращаются к невинной совести хищного зверя, как торжествующие чудовища, которые идут с ужасной смены убийств, поджога, насилия, погрома с гордостью

и душевным равновесием, уверенные, что поэты будут надолго теперь иметь тему для творчества и прославления. В основе всех этих рас нельзя не видеть хищного зверя, великолепную, жадно ищущую добычи и победы белокурую бестию [См.: К генеалогии морали. Аф. 11//Соч. Т. 2. С. 427–428].

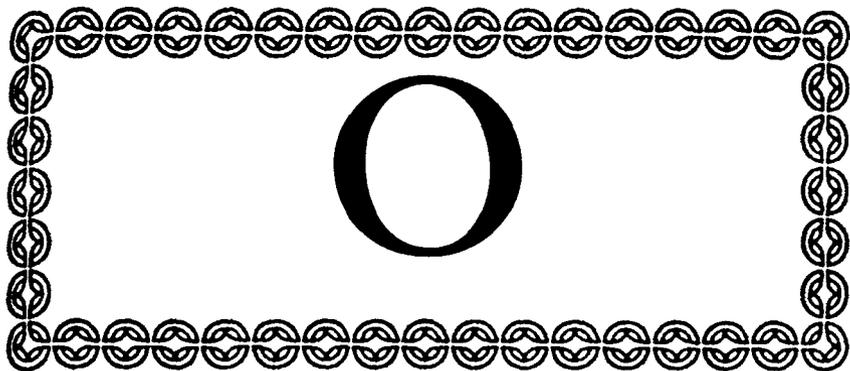
3 Для Ницше сверхчеловек выступает как высший биологический тип, который относится к человеку так же, как человек относится к обезьяне. Ницше, хотя и видит свой идеал человека в отдельных выдающихся личностях прошлого, все же рассматривает их как прообраз будущего сверхчеловека, который должен появиться, его необходимо вырастить. Сверхчеловек превращается у Ницше в культ личности, культ «великих людей» и является основой новой мифологии, представленной с высоким художественным мастерством в книге «Так говорил Заратустра».

Концепция сверхчеловека связана с другой его концепцией — учением о «вечном возвращении». Ницше пишет, что в силу того, что время бесконечно, а количество возможных комбинаций и положений различных сил конечно, наблюдаемое развитие должно повториться. Однако в последующем Ницше сам превращает эту концепцию в миф, представляя эту идею о вечном возвращении в виде образа: дорога и ворота на ней. На воротах надпись: «Мгновения». От этих ворот дорога бежит назад, все, что произошло в прошлом, может произойти и в будущем, т.е. повториться. Нередко эта идея трактуется как выражение оптимизма. Сам Ницше говорил: «Против парализующего ощущения всеобщего разрушения и неоконченности я выдвинул вечное возвращение» [Воля к власти. Аф. 417–III].

С концепцией сверхчеловека связаны и взгляды Ницше на религию. С детства он отличался религиозностью, но в дальнейшем занял критическую позицию по отношению к христианству. Он становится противником религии, проводя эту тему в различных произведениях и создав такую работу, как «Антихрист» с подзаголовком «Проклятие христианству»⁴. Религия, утверждает Ницше, исчерпала себя и не способна решить кардинальные проблемы жизни. Ницше выдвинул положение: «Бог умер! Бог мертв! И это мы его умертвили!» | «Вера в христианского Бога стала не заслуживающей доверия» [Веселая наука. Аф. 125-11, 343-1]. В наброске к «Заратустре» он написал: «Вы называете это саморазложением Бога, однако это только его линька: он сбрасывает свою

моральную шкуру! И вы скоро его должны увидеть снова, по ту сторону добра и зла».

Философия Ницше оказала значительное влияние на философию жизни, прагматизм, экзистенциализм. Ввиду того, что философская система Ницше противоречива, не подчиняется единому принципу, она воспринималась и трактовалась по-разному.

Оккам

Уильям Оккам (ок. 1285–1349) — наиболее яркий представитель номинализма — направления в средневековой философии, которое получило свое полное развитие в XIV в. В XIII в. наибольшим влиянием пользовались учения Фомы Аквинского и Дунса Скота. Одновременно возникла сильная противоположная реакция на эти направления, хотя они часто выступали друг против друга. Оппозицию этим двум направлениям объединяло номиналистическое решение проблемы универсалий — одной из основных для средневековой схоластики.

Уильям Оккам родился в Оккаме вблизи Лондона. Учился и преподавал в Оксфордском университете. Как и Дунс Скот, вступил во францисканский орден, примкнул к наиболее крайнему крылу этого ордена — спиритуалистам. В 1324 г. по обвинению в ереси был приговорен папской курией в Авиньоне к тюремному заключению. Через четыре года вместе с генералом ордена бежал к императору Людовику. По преданию Оккам при встрече с императором сказал ему: «Защищай меня мечом, а я буду защищать тебя пером».

По одному из основных вопросов средневековой схоластики — соотношению философии и теологии — Оккам выступал с позиций отрицания каких-либо связей между философией и теологией, полагая, что философия не в состоянии доказать какой-либо догмат вероисповедания.

Конечно, он не отрицал богословия, но считал, что философия не может обосновать его принципы. Так, философия не способна доказать догмат о существовании Бога. Бог в теологии понимается как существо иррациональное, следовательно, его существование не может быть доказано рациональными аргументами. Оккам утверждал полную иррациональность богословия, которое в своей основе исходит из истинности Священного писания. В этом оно противоположно философии, исходящей из истинности разума. Таким образом, он отстаивал позицию существования двух истин.

Оккам был сторонником крайнего номинализма, он выдвинул против реализма серьезные аргументы. Последователями номинализма были в основном францисканцы, за томизмом же шли главным образом доминиканцы. Номинализм Оккама имел свои отличия, он вырос из эмпирических особенностей естественно-научного знания той эпохи. Если реализм утверждал, что подлинным и реальным является только общее, а единичное выводится из общего, и тем самым все научные положения выводятся из положений Священного писания и признанных авторитетов, то номинализм Оккама утверждал противоположное: только единичное является реальным, а общее — это то, что объясняется на основании единичного; общего вне человеческого познания не существует. Универсалии (общие понятия) не существуют самостоятельно ни в каком виде. Универсалии — это всего лишь знаки единичных вещей. Субстанция не имеет самостоятельного существования.

Для Оккама задача состоит в познании частного, единичного. Он ставит вопрос о том, как же происходит процесс перехода от частного к общему. Здесь Оккам прибегает к понятию интенции — направленности мысли на предмет познания. Он прямо говорит: «Универсалия — это интенция души, которая по природе такова, что сказывается во многих [вещах]» [Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 2. С. 897].

Теорию универсалий Оккама часто называют терминизмом — от слова «термин». Это означает, что термин как единичное обозначение вещи становится в уме человека общим понятием, так как ему придается то или иное общее значение. Универсалии, таким образом, выступают в качестве знаков, которые могут обозначать как опытные понятия, относящиеся к конкретным вещам, так и условные, относящиеся ко многим.

Знаковая функция термина тесно связана с так называемой теорией суппозиции, которую защищал Оккам. Суппозиция может выражаться в разных формах. Первая форма — это материальная суппозиция, при которой термин означает определенное слово. Вторая — это персональная суппозиция, при которой термин обозначает ту или иную общность.

Минимализм Оккама имел противоречивую природу. С одной стороны, он отверждал объективность единичного, был направлен против схоластического реализма, т.е. против богословских доктрин. С другой стороны, он содержал в себе тенденцию субъективистского подхода в решении ряда гносеологических проблем, так как, утверждая субъективность знаковых систем, т.е. то, что предметом знания являются слова, он тем самым отвергал объективное существование отношений вещей.

Оккам выступал против всех основных схоластических направлений своего времени, что расчищало дорогу развитию новой философии. Этому также способствовала и знаменитая «бритва Оккама», принцип, означающий, что не следует умножать сущностей без необходимости. Этот принцип был направлен против чрезмерного распространения всевозможных обобщений, против схоластических умозрительных спекуляций. «Бритва Оккама» расчищала дорогу эмпирическому развитию нового естествознания. Вместе с тем все самое прогрессивное у Оккама часто облекалось в форму схоластики, хотя и искусственную.

Ортега-и-Гасет

Хосе Ортега-и-Гасет (1883 – 1955) — испанский философ и эссеист. Изучал философию в университетах Мадрида, Лейпцига, Берлина и Марбурга. С 1910 по 1936 г. был профессором метафизики в Мадридском университете. Эмигрировал из Испании в Латинскую Америку во время гражданской войны и вернулся в Европу в 1945 г. Ортега довольно плодовитый философ — полное собрание его сочинений насчитывает одиннадцать томов.

Подобно многим испанским интеллектуалам Ортега в своих работах касался широкого круга проблем — истории, искусства, литературы, музыки, живописи, социологии, женщин, спорта, обра-

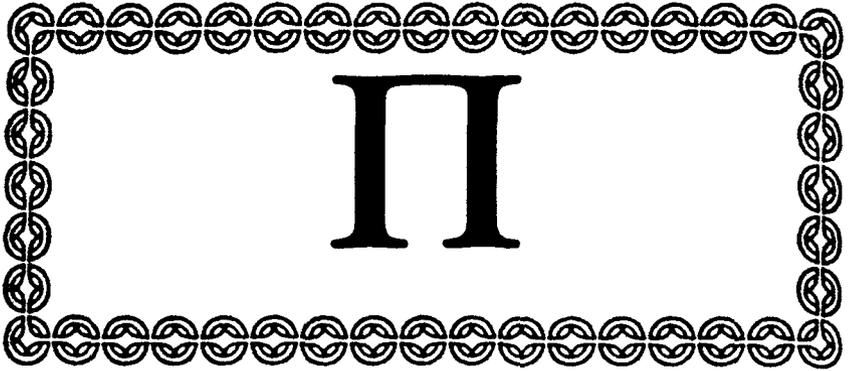
зования, психологии — и имел большой вес среди интеллигенции. В своих первых социологических работах «Дегуманизация искусства» (1925) и «Восстание масс» (1929) он утверждал, что культура и цивилизация внутренне противоположны демократии. Современный век уникален в своем отвержении понятия элитарного общества. Вместо послушного получения ценностей, моделей и целей от аристократии, «суперчеловека» «массовый человек» в настоящее время позволяет навязывать себе конформизм, терпимость и невоспитанность как ведущие социальные принципы. В «Дегуманизации искусства» Ортега показывает, что современное искусство есть антиэгалитарное, недемократическое искусство. Он утверждает, что цель таких «грудных» художников, как Малларме, Стравинский, Пикассо, Джойс, Пиранделло, состоит в том, чтобы целенаправленно исключать массы из культурной жизни, которая во все времена является деятельностью элитарной.

В работе «Восстание масс» он выступает за европейское единение в защиту общей западной культуры против варварства масс. Под элитой он понимает тех, кто имеет определенное «превосходство» (не в деньгах), а «суперчеловек» — это тот, кто свободно выбирает свои цели, в то время как массы пассивно повинуются нормам, «установленным другими».

Сущность концепции Ортеги, концепции разделения общества на элиту и массы состоит в критике рационализма. В работах «Современная тема» (1923), «История как система» (1935) он утверждает необходимость «подчинять разум жизни». Для него характерен утопический рационализм — стремление развить критическую способность за счет «биологической» непрерывности жизни. Мы должны, считает Ортега, научиться рассуждать «исторически», т.е. определять нашу умственную деятельность в границах, созданных временем и пространством, в котором мы живем: «Мы должны искать наши собственные обстоятельства... в их пределах и особенностях... Заново освоить обстоятельства есть реальная судьба человека... Я есть сам и мои обстоятельства». Это утверждение можно считать испанским вариантом экзистенциализма.

По мнению Ортеги, мир и сознание развиваются с одной скоростью, и рационализм не должен пытаться изменить результат. Однако Ортега не отождествляет себя с консервативными и ультраправыми движениями современности. Он всегда считал себя либералом, а нацизм и милитаризм, а также социализм — заслуживающими осуждения, как любые проявления деятельности масс.

Так же, как «высший» человек своеволен, так и мы должны все «владеть рядом убеждений о мире, которые должны быть истинно нашими», ибо «ошибочно говорить о человеческой природе, ...человек должен не только делать себя, но и быть свободным по принуждению». Таким образом, человек должен думать о себе и стремиться к личной аутентичности, но такое мышление не должно идти против господствующих идеологических течений современности, оно должно, по словам Ортеги, «идти в ногу со временем».

Панэций

Панэций (ок. 185–110 до н.э.) — античный философ-стоик, главный представитель стоического платонизма Средней Стои. Был родом из Родоса, происходил из знатной семьи и в молодости слушал лекции стоика Диогена из Селевкии. Он написал много сочинений, от которых сохранились лишь небольшие отрывки. Для взглядов Панэция характерно проникновение в стоицизм идей платонизма и аристотелизма. Он внес значительные изменения в некоторые положения стоицизма, отказавшись от слишком ортодоксальных утверждений древних стоиков.

В своей физике Панэций отказывается от учения о периодическом воспламенении мира, которое время от времени прекращается, после чего наступает снова. Он считает, что мир существует вечно и не может быть подвергнут уничтожению. Панэций отказывается от признания роли судьбы в жизни человека, отвергая железный детерминизм, сковывающий его активную деятельность. Он сомневается в возможности пророчества, предсказания будущего, чем занимались древние стоики. Отвергает астрологию, полагая, что далекие звезды никак не могут влиять на судьбы людей.

В отличие от древних стоиков, которые на первое место ставили обязанности и суровый долг, Панэций признавал важную роль в нравственной жизни также и удовольствия. Он рассматривает че-

ловека как единое и прекрасное, гармоничное существо. Древние же стойки признавали борьбу души с телом в человеке. Однако отдельные отклонения взглядов Панэция от древних стойков не означают его существенного отхода от стоического учения, просто он в отдельных местах смягчал слишком догматические положения стоицизма.

Панэций связывает понятия этики и пользы, при этом основная роль у него принадлежит разуму. Большое значение придавал Панэций самодеятельности человека, который, обладая умом и хорошим настроением, может победить всех в жизненной борьбе.

Панэций вносит изменения и дополнения в учение стойков о добродетелях. Он считает, что необходимо следовать природе. Удовольствия для него подразделяются на естественные и противоестественные. Он не считает, что для счастья достаточно одной добродетели, «надобно и здоровье, и денежные траты, и сила».

Социально-политические воззрения Панэция характеризуются требованием сочетания демократии, монархии и аристократии. Это противоречило абсолютному аристократизму древних стойков. Религию он делил на три вида: государственную, философскую и поэтическую. Панэций допускал существование государственной религии, считая, что она воспитывает граждан. Что касается философского понимания религии, то он полагал, что это аллегория. Поэтическая же религия — это, по мнению Панэция, обман.

Воззрения Панэция показывают, что, даже отстаивая основные положения стоицизма, можно защищать и главные тенденции эллинской философии, среди которых провозглашение радостей жизни (а не только покорность судьбе).

Парменид

Парменид (ок. 540 — ок. 470 до н.э.) — древнегреческий философ, главный представитель элейской школы. Он считается другом и учеником Ксенофана, а также учеником Анаксимандра.

Учение Парменида представляет собой первую в древнегреческой философии попытку изложить метафизическое понимание ок-

ружающего мира, природы. Он считает, что характерной чертой бытия являются его неподвижность и неизменность, оно не обладает признаками рождения и уничтожения. Здесь позиция Парменида противоположна воззрениям Гераклита. Отстаиваемая Парменидом картина мира имела своим источником недоверие к свидетельствам органов чувств.

Философская поэма, написанная Парменидом, «О природе», из которой сохранилось около 160 стихов, разделена на две части: «путь истины» и «путь мнения». Путь мнения — это чувственная видимость, способ объяснения мира исходя лишь из свидетельств органов чувств, которые воспринимают изменчивость вещей, их возникновение и уничтожение. На «пути истины» эти свойства отвергаются, путь истины ведет нас к миру умопостигаемому. Проводя различие между чувственным и рациональным познанием, Парменид утверждает, что разум имеет превосходство над чувствами.

Так как свидетельства органов чувств часто обманывают нас, то, следовательно, чувства дают недостоверные знания. К достоверной и непререкаемой истине ведет только ум, умознание. Поэтому то, что мыслится в разуме, и является, по его мнению, сущим. Чувственные восприятия противопоставляются Парменидом бытию. Путь мнения и путь истины Парменида дают две картины мира: мир единого и вечного бытия и кажущийся мир мнений.

Из сказанного видно, насколько сильна струя рационализма в философии Парменида. По его мнению, мысль — это мысль о предмете. Мышление нельзя отделить от бытия даже тогда, когда мы думаем о небытии. Но для Парменида по сути небытия нет, так как небытие — это пустота, пустое пространство, значит, если нет небытия, то нет и пустого пространства, все заполнено веществом. Отсюда вытекает следующий вывод: если весь мир, все пространство заполнено веществом, то не существует никакого множества вещей, так как между вещами нет пустых промежутков, которые отделяли бы одну вещь от другой. Это учение своим острием было направлено против Пифагора, который постулировал наличие в мире пустоты (т.е. воздуха).

Ценность философии Парменида в его разделении чувственного и рационального познания и в его понимании достоверного и вероятного знания («путь мнения»). Эти его идеи были в значительной степени развиты в дальнейшем и оказали влияние на целый ряд философских школ вплоть до современности.

Пико делла Мирандола

Джованни Пико делла Мирандола (1463–1494) — итальянский философ, представитель флорентийского платонизма, притом крупнейший. Он имел графский титул и владел несколькими языками. В 1486 г. обнародовал свои «900 тезисов по философии, каббалистике и теологии», содержащих извлечения из различных источников «обо всем, что познаваемо». Эти тезисы были осуждены и запрещены церковью. Цель, которую ставил перед собой автор, состояла в том, чтобы «никому не присягая на верность, пройдя путями всех учителей философии, все исследовать, изучать все школы... коснуться всех доктрин...» [Эстетика Ренессанса. М., 1981. Т. II. С. 259].

Пико делла Мирандола, как и его соотечественник Фичино, стоял на позициях пантеизма, но больше склонялся к натуралистическому его пониманию. Он выступал против астрологии как лженауки, полагая, что совокупность звезд не в состоянии определить судьбу человека. Отсюда он делал выводы о свободе воли человека, о праве человека самому заботиться о своей судьбе и делать свой выбор, человек сам может создавать свое счастье. Он был против «астрологического детерминизма», предписывающего будущую жизнь человека, ограничивающего человеческую активность.

В «Речи о достоинстве человека», которая должна была открыть диспут Пико делла Мирандола против философов всей Европы, он ярко формулирует основные положения гуманистической программы Возрождения, ставящей в центр мироздания человека и его достоинства. В произведении «Против астрологии» он писал: «На земле нет ничего более великого, кроме человека, а в человеке нет ничего более великого, чем его ум и душа. Если возвыситься над ними, значит, возвыситься над небесами».

Пико делла Мирандола стремился к примирению философов, принадлежащих к разным направлениям, считая, что разные взгляды являются выражением отдельных сторон истины и поэтому только их соединение дает возможность постигнуть истину в целом.

Пико делла Мирандола проявлял большой интерес к мистическим вопросам и увлекался каббалой и магией. Однако он стремился к более научному пониманию этих вопросов. Так, магию он

воспринимал не просто как нечто колдовское, а как реальную тайну природы, которую надо исследовать. Он различал черную магию (это было делом злых сил, как их понимали в Средние века) и белую, или естественную магию — как постижение естественных тайн природы.

Пиррон из Элиды

Пиррон из Элиды (ок. 360—ок. 270 до н.э.) — древнегреческий философ, родоначальник скептицизма.

Главные концепции скептицизма сводились к требованию воздержания от суждений в рассуждениях и к невозмутимости в жизни. Скептицизм возник на основе идей, которые высказывались предшествующими философами о текучести вещей, явлений, о недостаточности оснований для выбора одного из противоречащих друг другу положений. Эти и подобные им идеи развились в учениях элейтов, софистов и др. Однако считается, что непосредственным источником скептицизма выступала софистика.

Пиррон был первым мыслителем, который провозгласил принцип «воздержания от суждений» (эпохэ) в качестве основного метода философии, философствования. Предметом философии в скептицизме становятся вопросы этические. Проблемы прежней философии, связанные с натурфилософией, космологией и пр., отходят на второй план. Философы больше ставят вопросы о том, как жить в этом неустойчивом мире, чем о том, как он произошел. Философ считает, что философия должна помогать в жизни бороться с опасностями, освобождать человека от всяких волнений, помогать преодолевать трудности. В этом смысле философ становится не теоретиком, а мудрецом, способным давать мудрые ответы на любые жизненные вопросы.

По Пиррону, философ — это человек, стремящийся к счастью, которое состоит в невозмутимости и отсутствии страданий. Для того чтобы достичь этого состояния, необходимо ответить на ряд вопросов: что представляют собой вещи, как мы к ним относимся, какая польза от этого нашего отношения к вещам. По мнению Пиррона, о вещах нельзя сказать ничего определенного: ни того, что они прекрасны, ни того, что они безобразны, ни того и другого вместе. О каждой вещи можно высказать любое утверждение, даже про-

творечивое. Поэтому отношение к вещам может быть только одним: следует воздерживаться от каких бы то ни было категорических суждений о них.

Но для Пиррона это не означает, что не существует ничего достоверного. Он полагает, что чувственные впечатления конкретно человека не могут вызывать сомнения. Если человек считает, что то-то и то-то кажется ему горьким или сладким, то так оно и есть, но из этого нельзя делать вывода, что это существует в действительности. Отсюда и возникает невозмутимость человека, в которой состоит его высшее счастье.

Однако изложенный способ рассуждений и отношения к жизни не означает, что философ должен быть бездеятельным, нет, он должен жить так же, как и другие люди в данной стране. Но он не должен считать образ жизни данной страны истинным.

Скептицизм как философское направление внес большой вклад в развитие философской мысли. В этом отношении античный скептицизм имел преимущество перед последующим скептицизмом, так как носил более глубокий характер. По словам Гегеля, античные скептики искали истину, и их философия была направлена против рассудочного мышления. Гегель также подчеркивал, что утверждение скептицизма о кажимости всего сущего не является субъективным идеализмом, так как оно, указывая на противоречия в одном и том же предмете, подчеркивает объективность его, а это — характерный момент самой философии.

Пирс

Чарлз Сандерс Пирс (1839—1914) — крупнейший американский философ, основоположник прагматизма, который был также математиком, астрономом, химиком, логиком. В процессе своих научных исследований Пирс выдвинул много новых идей, которые сыграли важную роль в развитии отдельных отраслей знания. Он — создатель семиотики и внес большой вклад в становление символической логики.

Термин «прагматизм» (от греч. прагма — дело) означает направление в философской мысли, которое считает, что философия должна иметь практическую направленность. К этому течению кроме Пирса также примыкали У.Джемс и Дж.Дьюи.

Главные принципы прагматизма развиты Пирсом в статьях «Как сделать наши идеи ясными» (1876), «Закрепление верования» (1877).

Предпосылка теории прагматизма — понятие веры. Суть рассуждений Пирса сводится к следующему. Человек, который вынужден действовать в мире, вырабатывает различные типы действия и привычки действовать. Эти привычки становятся осознанными и образуют то, что Пирс называет верой, или верованием. Таким образом, вера означает привычку действовать определенным образом. Например, когда разные идеи (верования) вызывают одни и те же действия, одни и те же поступки, то между ними никакой разницы нет, это одно и то же, лишь выраженное разными словами.

Сознание человека заполнено всевозможными верованиями, и они обеспечивают покойное, удовлетворенное состояние ума. Однако это покойное состояние веры может смениться сомнением, которое приостанавливает действия. Это сомнение может быть вызвано разными причинами: теоретическими трудностями, противоречивыми мнениями и т.д. Так как сомнение — это беспокойное состояние сознания, мы стремимся освободиться от него. Это усилие Пирс называет исследованием, которое он отождествляет с логическим рассуждением. Цель исследования (или мышления) состоит в освобождении от сомнения и достижении верования. Пирс пишет, что «деятельность мысли возбуждается сомнением и прекращается, когда верование достигнуто, таким образом, достижение верования есть единственная функция мысли». Пирс подчеркивает, что главное — это устранить сомнение, а каким образом это будет достигнуто, не имеет значения. Не имеет значения также и то, достигаем мы истинного знания или нет. Он считает, что нам кажется, будто мы стремимся к истинному мнению, на самом же деле мы стремимся лишь к твердому верованию, независимо от того, истинно оно или нет. Конечно, мы при этом думаем, что каждое наше верование истинно. Таким образом, вопрос об истинности веры у Пирса снимается и подменяется вопросом об устранении сомнения. Любой человек, в том числе и ученый, стремится не к истинному мнению, а к устойчивому верованию.

Пирс считает, что наши верования не должны зависеть от человеческого произвола, а должны определяться внешним фактором, а именно методом науки, который является последним

и самым надежным способом достижения и закрепления верования. Методу науки предшествует ряд других методов, которые Пирс формулирует следующим образом. 1. Метод упорства, когда человек упорно держится своих взглядов и отвергает любую критику, не обращая внимания на отношение этих взглядов к фактам. Человек говорит в этом случае, что устойчивая вера в свои взгляды дает ему спокойствие, а это главное. Пирс подчеркивает, что методу упорства трудно следовать, так как человек как социальное существо должен согласовывать свои воззрения со взглядами других людей. 2. Метод авторитета решает проблему распространения верования посредством предписания государством, церковью или другой могущественной организацией определенного комплекса обязательных верований, инакомыслие наказывается. Конечно, моральный аспект этого метода имеет свои погрешности, но Пирс его одобряет, так как он эффективен и потому может быть оправдан. Пирс пишет, что для массы людей, возможно, не существует лучшего метода, чем этот; метод авторитета всегда будет управлять массой человечества. 3. Априорный метод, который использовался философами, чтобы представить свои взгляды как согласные с разумом. На самом деле они придерживались своих любимых концепций и не хотели от них отказываться. Этот метод мало чем отличается от метода упорства.

При описании метода науки Пирс указывает на объект науки как на объективную реальность, которую должна описать и объяснить наука. Выполнение этого условия приводит не только к единодушному мнению, но и к истинному заключению о том, что представляют собой вещи в действительности. В то же время Пирс утверждает, что признание объективной реальности — это всего лишь гипотеза, которая оправдывает себя, так как метод науки является наиболее эффективным для закрепления знания.

Пирс известен в истории философии как создатель теории значения.

В работе «Как сделать наши идеи ясными?» Пирс пытается ответить на этот вопрос и говорит, что этого можно достигнуть, лишь указав на значение идеи. Но что такое значение? Пирс был первым среди философов, который понял проблему значения. Суть его концепции состояла в утверждении, что значение понятия определяется совокупностью практических последствий. Он писал: «Рассмотрите, каковы практические следствия, которые, как мы

считаем, могут быть произведены объектом нашего понятия. Понятие о всех этих следствиях, есть полное понятие объекта». В этом состоит «принцип Пирса», центральное положение его прагматической доктрины.

Практические следствия Пирс понимает как те привычки действовать, которые вызываются вещью. В «Лекциях о прагматизме» (1903) он пишет, что прагматизм — это «учение о том, что каждое понятие есть понятие о мыслимых практических последствиях». Для Пирса некоторое понятие, например понятие человека, выступает не как совокупность ощущений, а как совокупность наших реакций на него, которые отличаются от реакций, вызываемых камнем или звездой.

В рамках своей теории прагматизма Пирс выдвинул свою концепцию истины. Для него истина — это то, во что мы верим. Он писал: «Если ваши термины «истина» и «ложь» взяты в таком смысле, что их можно определить в терминах сомнения и веры, то все хорошо, в этом случае вы говорите только о сомнении и вере... Ваши проблемы стали бы намного проще, если бы вместо того, чтобы говорить, что вы хотите познать «Истину», вы просто сказали бы, что хотите достигнуть состояния веры, не подверженной сомнению». Таким образом, для каждого человека истина — это то, во что он не может не верить. При этом Пирс указывал, что истина в науке одна, она не изменяется от одного человека к другому. И все же в науке существуют заблуждения, более того, то, что считалось истинным до определенного времени, впоследствии оказывается не таким уж истинным. Пирс считал, что несмотря на то, что мы можем думать о возможной ошибочности наших убеждений, до тех пор, пока мы верим в них, они будут для нас абсолютной истиной. Истина для Пирса — это то верование, к которому в конце концов придет большинство ученых.

Пирс также разрабатывал и другие философские вопросы. Он выдвинул учение о трех категориях, которые охватывают всю реальность: «первичность» указывает на специфические качества любого явления, «вторичность» — на факт существования тела и на его отношения с другими телами, «третичность» — на общность первых двух сфер, которые тем самым оказываются связанными друг с другом.

Космологические взгляды Пирса выражаются в тихизме — учении об абсолютной случайности в мире, агапизме — учении о любви как движущей и направляющей силе эволюции в мире,

синехизме — учении о всеобщей непрерывности, характеризующей тенденцию всего существующего к возрастающей разумности.

Пирс — основоположник семиотики, он исследовал типологию и функционирование знаков, разработал «фаллибилизм» — учение об основах погрешимости всего знания. Его логические работы внесли большой вклад в разработку математической логики.

Пифагор

Пифагор (ок. 580 — ок. 500 до н.э.) — создатель древнегреческой религиозно-философской школы, которая впоследствии получила название пифагорейства. Достоверных свидетельств о жизни и творчестве Пифагора сохранилось не очень много. Значительную часть своей жизни он провел на острове Самос, поэтому его еще называют Пифагор Самосский. Затем при тиране Поликрате переселился в Южную Италию в город Кротон, где основал пифагорейский союз (своего рода религиозную общину). Среди своих сторонников и последователей пользовался непререкаемым авторитетом (в пословицу вошло выражение: «Сам сказал»). Вокруг имени Пифагора существует немало легенд, что затрудняет изложение его учения.

По своим политическим взглядам Пифагор был на стороне аристократов. Он выдвинул учение о «порядке», считая, что только власть аристократов обеспечивает этот порядок в общественной жизни. Демократия же — это нарушение порядка. В начале V в. до н.э. пифагорейский союз был разгромлен демократией, но влияние и распространение пифагореизма было значительным еще в течение двух веков.

В противоположность ионийским мыслителям, которые первоосновой явлений природы считали отдельные вещества — воду, воздух, огонь — Пифагор в качестве основы всего сущего рассматривал число, являющееся, по его мнению, тем фундаментом, который образует порядок во Вселенной и обществе. Поэтому познание мира должно заключаться в познании чисел, управляющих этим миром. В этом состояла большая заслуга Пифагора, который по сути впервые поставил вопрос о значении количественной стороны окружающего мира. Много сделал Пифагор и для развития геометрии.

Пифагору приписывают формулировку так называемой теоремы Пифагора (квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов). Все числа Пифагор разделял на четные и нечетные. Основой всех чисел признавал единицу, которая рассматривалась как четно-нечетное число. Единица — это священная монада, выступающая в качестве первоначала и основы окружающего мира. Числа таким образом рассматривались как реальная сущность всех вещей. Пифагор и пифагорейцы заложили основы теории чисел и принципы арифметики. В то же время придание числу основополагающего значения вело к абсолютизации числа, к мистике чисел. Вот как описывает Диоген Лаэртский воззрения пифагорейцев: «Начало всего — единица, единице как причине подлежит как веществу неопределенная двоица; из единицы и неопределенной двоицы исходят числа; из чисел — точки; из точек — линии; из них — плоские фигуры; из плоских — объемные фигуры; из них — чувственно-воспринимаемые тела, в которых четыре основы — огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир — одушевленный, разумный, шаровидный, в середине которого — земля, и земля тоже шаровидна и населена с всех сторон» [Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 338–339].

Пифагорейцы также занимались теорией музыки, скульптуры и архитектуры. Они внесли значительный вклад в теорию изобразительного искусства, рассматривая проблему «золотого сечения» — правильного соотношения отдельных частей зданий и скульптурных групп (правило «золотого сечения»: если отрезок AC разделен в точке B , то отношение отрезка AB к BC должно быть таким, как и отношение всего отрезка AC к BC).

С теорией чисел у Пифагора связано его учение о противоположностях, которое состояло в том, что все вещи представляют собой противоположности: правое — левое, мужское — женское, покой — движение, прямое — кривое, свет — тьма, добро — зло и т.д. Особое значение для Пифагора имело противопоставление «предел — беспредельное»: предел — это огонь, а беспредельное — это воздух. По его мнению, мир состоит из взаимодействия огня и воздуха (пустоты).

Особую область во взглядах Пифагора составляют его религиозные, политические и этические концепции, его представления о душе и теле. Пифагор полагал, что душа человеческая бессмертна, она временно вселяется в смертное тело, а затем после смер-

ти человека эта душа переселяется в другое тело, перевоплощается (метемпсихоз). При этом считается, что человек помнит все свои инкарнации (воплощения), происшедшие в прошлом. Пифагор полагал, что высшей этической целью является катарсис — очищение, которое для тела осуществляется с помощью вегетарианства, а для души — через восприятие гармонической структуры космоса, выражающейся в основных музыкальных интервалах.

Пифагорейство просуществовало с VI в. до н.э. по III в. н.э.

Платон

Платон (427–347 до н.э.) — выдающийся философ Древней Греции. Он — основатель целого направления в философии, оказавшего и продолжающего оказывать свое влияние на все последующие поколения философов.

Платон родился на о. Эгина вблизи Афин. Его отец Аристон происходил из рода последнего царя Аттики Кодра, мать Перектиона была родом из семьи, давшей законодателя Солона. Настоящее имя его Аристокл. По преданию Платоном его стал звать Сократ. «Платон» — по-гречески означает широкоплечий или толстый. В молодости он много занимался спортом.

Занятиям философией предшествовала деятельность Платона в области художественной литературы, музыки, живописи. Он много писал стихов. С философией познакомился у Кратила, ученика Гераклита. Кратил был последователем учения Гераклита, но довел взгляды последнего до крайностей. Если Гераклит говорил, что нельзя дважды войти в одну реку, то Кратил полагал, что нельзя этого сделать ни одного раза, так как она все время течет и в момент вхождения уже другая. Также нельзя назвать данную вещь по имени, так как имя одно, а вещь постоянно меняется. Поэтому Кратил предлагал не называть вещи, а указывать на них пальцем.

Сильнейшее воздействие на Платона оказал Сократ, после знакомства с которым Платон уничтожил свои поэтические произведения и всю жизнь посвятил философии.

Платон много путешествовал, побывал в Египте, Южной Италии, на Сицилии. После смерти Сократа он покинул Афины и жил в Мегаре. Затем после короткого пребывания в Афинах Платон отправился в Египет, откуда переехал в Южную Италию, за-

тем поехал на Сицилию. Здесь он подружился с родственником тирана Дионисия Старшего — Дионом. Однако Дионисий продал Платона в рабство, от которого он был избавлен Аннекиридом, купившим его. Вернувшись в Афины в возрасте сорока лет, Платон организовал свою собственную школу, получившую название Академии. По приглашению Диона он еще два раза совершает путешествия на Сицилию. Платон посетил Сиракузы, чтобы попытаться реализовать на практике свой проект идеального государства. Однако эти попытки Платона окончились неудачей. Последние годы своей жизни Платон провел в Афинах.

Платон был первым крупнейшим философом, сочинения которого почти полностью дошли до нас. Однако проблема подлинности произведений Платона составила так называемый «платоновский вопрос». Список произведений Платона, сохранившихся в рукописи, включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем. Некоторые из этих 34 диалогов отдельными исследователями считаются неподлинными.

Изложение философии Платона следует начать с описания метода его философствования, который представляет собой развитый до совершенства метод сократовских бесед (к тому же Сократ — центральное действующее лицо платоновских диалогов). Этим методом выступает диалектика, выражающаяся в том, чтобы правильно ставить вопросы, получать на них ответы и благодаря этому приходиться к истинным определениям и выяснению сущности рассматриваемого предмета.

В диалоге «Теэтет» Платон ставит вопрос о сущности знания: «Что такое знание?» — и показывает, что это не ощущение. Чувственное знание не может быть подлинным знанием, так как оно — ничто без понимания, как, например, мы не понимаем иностранную речь, хотя и слышим. Следовательно, подлинное знание — это такое знание, которое достигается разумом, а в этом случае предметом такого знания выступают уже не вещи, а *идеи*, понятия как сущее бытие. Вопрос об идеях рассматривается Платоном в различных диалогах: «Гиппий Большой», «Федон», «Пир», «Филеб». Наиболее наглядно понимание Платоном идеи представлено в рассмотрении понятия прекрасного.

В указанных диалогах Платон выявляет понятие прекрасного на основе рассуждений, которые показывают, что понятие прекрасного не может просто соответствовать какому-либо эмпирическому виду прекрасного. Оно не может выступать в виде какой-либо

части тела или в виде чего-либо другого. Признаками определения прекрасного, по Платону, являются объективность, безотносительность, независимость от конкретных условий, связанных с пространством и временем. «Идея» Платона резко отличается от всех чувственных вещей. Вещи постоянно изменяются, идея же, т.е. прекрасное само по себе, никогда не изменяется, всегда тождественна сама себе.

Согласно Платону, окружающий нас материальный мир мы познаем чувствами, и он является производным от мира идей, он «тень» мира идей. В то время как идея является неизменной, неподвижной и вечной, вещи материального мира возникают и гибнут постоянно. Например, вещественные столы в нашей жизни представляют собой тени вечной и неизменной идеи стола, которая проявляется во многих столах. Платон осуществляет гипостазирование понятий, т.е. превращение в самостоятельную сущность, реальность общих понятий. По Платону, отдельные вещи постигаются посредством чувств, разум же постигает не отдельные вещи, а сущности, значит эти сущности — идеи, которые составляют основу вещей. Платон отрывает идеи от конкретных, чувственных вещей и рассматривает их как подлинные сущности, находящиеся вне материального мира, подчиненного миру идей.

Под материальным миром Платон понимает мир конкретных, чувственно воспринимаемых вещей и явлений, этот мир находится между миром идей, понимаемых как реальное бытие, и материей как таковой — небытием, и это кажущееся бытие отделяет реальное бытие от небытия. Реальные, т.е. по Платону, кажущиеся вещи являются тенью, подобием идей, которые выступают как своего рода образцы всех окружающих вещей.

Область идей не представлялась Платону однородной, она образовывала своего рода иерархию. Существуют идеи высшего порядка, это идеи блага, истины, прекрасного, справедливого. Затем идут идеи, выражающие физические явления и процессы, к ним относятся идеи огня, покоя, движения, цвета, звука. Третий ряд идей отражает отдельные разряды существ, например животных и человека. Потом идут идеи предметов, отношений и т.д.

Концепция идей Платона обладает еще одной особенностью. Для Платона идея выступает не только в онтологическом смысле как реальное бытие, но и как мысль о нем, как понятие об этом бытии; она есть родовое понятие о сущности предмета.

Рассмотрение идеи как реального бытия и как понятия о сущности предмета дает возможность ответить на вопрос о процессе познания и его сущности. Платон полагает, что знание нельзя свести ни к ощущению, ни к правильному мнению, ни к соединению правильного мнения со смыслом. Истинное знание — это познание, которое проникает в мир идей. В теории познания Платона важную роль играет его концепция воспоминания. По его мнению, душа припоминает идеи, которые она знала в тот период своего существования, когда она еще не соединилась с телом. В подтверждение своей теории воспоминания в диалоге «Менон» Платон приводит разговор Сократа с одним юношей, который никогда до этого не изучал математику, но после правильно поставленных вопросов пришел к собственной формулировке теоремы Пифагора.

Таким образом, в теории познания Платон четко различал знание и мнение, это различие имело для него большое значение. Первое относится к знанию об идеях, второе связано с чувственным миром. Знание приводит к абсолютной истине, мнение касается только внешней стороны вещей.

Все изложенное выше Платон называет диалектикой, под которой он понимает и логику, и учение о познании, и учение о методе, и учение о бытии, об идеях и их родах, а также о разумном познании этих истинно сущих родов реального бытия.

Гносеологические и онтологические взгляды Платона тесно связаны с его пониманием души, которая представляется ему нематериальной, бессмертной и существующей вечно. Душа обладает иерархией и подразделяется на разум, волю и благородные желания, влечения и чувственность.

Платон первый в истории философии поставил в явном виде вопрос об отношении духа к материи и рассмотрел его с разных позиций. Он считал, что вначале должно возникнуть то, что движет само себя. А это не что иное, как душа, ум. «Душа правит всем, что есть на небе, на земле и на море с помощью своих собственных движений» [Законы. 896e].

Проблема души у Платона ставится также в связи с воспитанием добродетели. Проблема воспитания души рассматривается в диалогах «Федон», «Пир», «Государство». Душа состоит из трех начал — рассудительности, пыла, вожделения. Этим трем частям соответствуют три класса — стражи, воины, ремесленники, а каждому классу — своя добродетель: мудрость, мужество, воздержанность. Только правильное воспитание может и должно обеспечить

справедливость в государстве и соответствие всех этих трех начал в душе. Если же между этими тремя частями будет иметь место несоответствие, то возникнут несправедливость, несовершенное государственное устройство, а это повлечет за собой наказание в загробной жизни.

Большое место в философском мировоззрении Платона занимают его взгляды на общество и государство. Платона можно считать одним из первых древнегреческих философов, который в систематической форме представил свое понимание государства. В центре внимания Платона находятся не абстрактные натурфилософские положения о первоначалах природы, а проблемы человека. Общественно-политическим вопросам Платон посвящает два наиболее крупных своих произведения — «Государство» и «Законы». Эти вопросы также рассматриваются в диалогах «Политик» и «Критон».

Платон рисует идеальный тип государства, который якобы существовал в древние времена. Этому идеальному типу Платон противопоставил отрицательный тип государства, который, по его мнению, может существовать в четырех формах: тимократии, олигархии, демократии, тирании. Тимократия — это форма правления, при которой власть принадлежит честолюбцам и процветает страсть к обогащению, при этом образ жизни становится роскошным. После тимократии следует олигархия, при которой власть принадлежит немногим, господствующим над большинством. Она находится в руках богатых, которые постепенно растрачивают свое имущество, превращаются в бедняков и совершенно бесполезных членов общества. Олигархия в своем развитии приводит к демократии, при которой власть находится в руках большинства, но противоположность между богатыми и бедными еще больше обостряется. Демократия возникает как результат восстания бедняков против богатых, при этом богатые уничтожаются или изгоняются, а власть распределяется между оставшимися членами общества. За демократией следует тирания, являющаяся результатом вырождения демократии. Согласно Платону, избыток чего-либо приводит к своей противоположности. Поэтому избыток свободы, как считает Платон, приводит к рабству, тирания рождается из демократии как высочайшей свободы. Сначала, при установлении тирании, тиран «улыбается и обнимает всех, с кем встречается, не называет себя тираном, обещает многое в частном и общем, освобождает от долгов, народу и близким к себе разда-

ет земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем» [Государство. VIII. 566). Постепенно тиран уничтожает всех своих противников, «пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-либо пользы» [Там же. 567b].

В противовес всем отрицательным формам государства Платон выдвигает свой проект идеального государства, который явился первой социальной утопией в истории общества. Это идеальное государство, согласно Платону, должно быть основано на принципе справедливости. Исходя из справедливости каждый гражданин в этом государстве должен занимать свое особое положение в соответствии с разделением труда, хотя различие между отдельными группами людей у Платона определяется нравственными задатками. Низший общественный класс составляют производители — это земледельцы, ремесленники, купцы, затем идут воины-стражи и правители-философы.

Низший общественный класс, по Платону, обладает и более низким нравственным характером. Эти три сословия соответствуют трем частям души, которые упоминались ранее. Для правителей характерна разумная часть души, для воинов — воля и благородная страсть, для производителей — чувственность и влечения. Таким образом, нравственные качества воинов и правителей Платон ставит выше нравственных качеств производителей.

Идеальная государственная система, согласно Платону, обладает чертами нравственной и политической организации и направлена на решение важных государственных задач. К ним он относит следующие задачи: защита государства от врагов, осуществление систематического снабжения граждан, развитие духовной культуры общества. В выполнении этих задач состоит, по Платону, осуществление идеи блага как идеи, правящей миром.

Идеальное, а тем самым благое государство обладает следующими четырьмя добродетелями, три из которых присущи трем сословиям общества соответственно, а именно: мудрость присуща правителям и философам, храбрость — воинам, стражам, умеренность — работникам производительного труда. Четвертая добродетель характерна для всего государства и выражается в том, чтобы «каждый делал свое». Платон считает, что «многоделание», т.е. стремление заниматься не свойственной его сословию деятельностью, причиняет огромный ущерб государству. Наилучшей формой правления Платон считает аристократическую республику. !

Характерная черта отрицательных типов государства, по Платону, — это наличие материальных интересов. Поэтому Платон выдвигает на первый план в своем идеальном государстве нравственный принцип, который должен выражаться в правильном образе жизни всех граждан этого общества. В проекте идеального государства Платона жизнь его граждан во многом регламентирована. Для высших сословий Платон не допускает частной собственности, она возможна только для низшего, производительного класса. Для высших сословий Платон также не допускает существования семьи. Он полагает, что браки возможны только под наблюдением государства и только для рождения детей. Дети отбираются у родителей и воспитываются в специальных учреждениях. Мальчики и девочки получают одно и то же воспитание, так как, по Платону, женщина вполне способна выполнять те же самые социальные функции, что и мужчина. Социальная утопия Платона, направленная на то, чтобы сделать счастливым все государство, приносит в конце концов в жертву отдельного человека. По Платону, идеальное государство состоит из людей, которые выполняют свои социальные функции без учета своих личных интересов и потребностей. Таким образом, сплоченность государства обеспечивается за счет жесткого ограничения и обеднения личной жизни людей, полного подчинения личности государству.

На основании изложенной концепции идеального государства многие исследователи рассматривали теорию Платона как первый проект коммунистического общества. Несмотря на явные крайности в отдельных своих положениях, учение Платона об идеальном государственном устройстве вполне соответствует утопической идее, которая разрабатывалась и претворялась в жизнь в последующем развитии цивилизации со всеми своими отрицательными чертами. Так, Платоном предусматривалась жесткая идеологическая диктатура властей. За «безбожие» полагалась смертная казнь. Любое искусство подвергалось строгой цензуре, которая рассматривала каждое произведение с точки зрения того, было ли оно направлено на развитие морального совершенства в интересах государства.

«Самое главное здесь следующее, — пишет Платон, — никто никогда не должен оставаться без начальника — ни мужчины, ни женщины. Ни в серьезных занятиях, ни в играх никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению...

Надо начальствовать над другими и самому быть у них под началом» [Законы. XII. 942a, с].

Платоновское государство — это теоретическая схема утопического государства, в котором жизнь общества подчинена строгому государственному контролю.

Рассмотрев различные стороны учения Платона, мы видим, что все они являются претворением концепции «идеи» в различных областях. Однако учение Платона об «идеях» претерпело с течением времени определенные изменения. В процессе этих изменений произошло сближение Платона с пифагорейцами. В частности, это видно по его космологическому учению. Он прямо вкладывает свое понимание космологии в уста пифагорейца в диалоге «Тимей», который написан в последний период его творчества.

Космология Платона представляет собой следующее учение. Космос имеет шаровидную форму, он был сотворен и конечен. Демиург (создатель) придал миру определенный порядок. Мир этот — живое существо, он обладает душой, которая находится не в нем самом, а окружает собой весь мир, состоящий из элементов земли, воды, огня и воздуха. Эти элементы организованы в определенные пропорциональные соединения на основе закона, имеющего числовое выражение. В мировой душе господствуют числовые отношения и гармония. К тому же мировая душа также обладает познанием. Мир образует ряд кругов: круг неподвижных звезд, круг планет. Итак, структура мира такова: божественный ум (демиург), мировая душа и мировое тело (космос). Живые существа творит Бог. Богом, по Платону, создаются души, которые после смерти тела, где они живут, переселяются в другие тела. Теорию о переселении душ Платон, вероятно, заимствовал у орфиков.

Воздействие пифагореизма на Платона особенно заметно в его учении о строении вещества и закономерностях его развития. Платон распространяет на структуру идеи математические соотношения, а так как идея тесно связана с вещью, то на последней отражается и математическая структура идеи. Таким образом, огонь оказывается состоящим из телец, обладающих формой пирамиды, воздух — формой восьмиугольников и т.д. Обращение Платона к числовым соотношениям объективно направлено на научное познание мира.

Изложенная выше теория «идей» Платона еще называется «наивной», так как она представляет собой стержневую линию его

взглядов и не учитывает многих сложностей, а потому может быть подвергнута критике. Платон и сам чувствовал это, поэтому в диалогах «Парменид», «Филеб» и «Софист» он выдвигает против нее свои собственные возражения. Критика со стороны Платона настолько серьезна, что некоторые исследователи даже считали, что эти диалоги принадлежат не Платону, а другим философам, например Аристотелю. Однако скрупулезные исследования все-таки показали, что эти диалоги — платоновские.

Критика теории «идей» Платона раскрывается по линии ее дуализма, а также сведения подлинного бытия лишь к идеям, которые не имеют прямого отношения к земному чувственному миру. Поэтому в упомянутых диалогах Платон проводит новый подход к своей концепции идей. Он полагает, что «идеи» представляют собой противоречивое единство единого и многого, бытия и небытия, движения и покоя, и это единство — источник любого изменения. В этом проявляется диалектика позднего Платона, которая признает противоположности тождественными, когда одно определение переходит в свою противоположность. Так, бытие предполагает небытие, единое — многое, покой — движение, тождество — различие.

Платон — выдающийся представитель объективного идеализма, его основоположник, давший эвристический толчок развитию всей западной философии. В этом смысле справедливы слова А.Н. Уайтхеда, писавшего: «Самая надежная характеристика европейской философии состоит в том, что она представляет собою ряд примечаний к Платону».

Плеснер

Гельмут Плеснер (1892—1985) — немецкий философ, пытавшийся обосновать философскую антропологию в качестве самостоятельной философской дисциплины.

В его работах раскрывается круг проблем, которыми занимается философская антропология, отвечая на вопрос: «Что такое человек?» Философская антропология, по его мнению, есть учение о человеке с точки зрения самого бытия человека. Философская антропология — это дисциплина, которая, на взгляд Плеснера, соединяет в себе объективно-научное и ценностное рассмот-

рение человека и мира. Философская антропология стремится очертить область человеческого бытия в его специфических границах, человеческую индивидуальность, творческие возможности человека.

Плеснер рассматривал человека как существо, занимающее центральное место в мире. Он выступал как против отрицания биологических сторон человека, так и против непомерного возвеличивания биологизаторских тенденций в отношении человека, характерных для бихевиоризма.

Для Плеснера человек заключает в себе синтез биофизических аспектов его сущности и духовных сторон, которые вскрываются науками о культуре. Плеснер считает, что поведение человека и разнообразные средства и формы, в которых оно проявляется, представляют ту сферу, в которой выражается сущность человека. При этом основное значение в этом поведении он придает телу человека, проявления которого выражаются в эксцентричных актах. В них он видит выражение отношения человека к самому себе и к окружающему миру. Для человека и его поведения большое значение имеет философия, которая рисует самому человеку картину его положения в мире, раскрывает все те вопросы, которые стоят перед ним и которые он должен постоянно решать.

Свои мысли Плеснер изложил в работе «Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию» (1928).

Плотин

Плотин (204–270) — основоположник неоплатонизма, течения, в основу которого легло требование согласовать платонизм с аристотелизмом, принцип единства духовного начала.

Сначала Плотин преподавал устно и только в зрелом возрасте стал записывать свои мысли. Порфирий систематизировал все сочинения Плотина и разделил их на шесть групп по девять произведений в каждой группе, поэтому они и получили название «Эннеады» (по-гречески «эннеада» — девятка).

Согласно Плотину, структура бытия выступает в следующем виде: бытие является иерархией трех субстанций — Единого, Ума и Души. Единому принадлежит высшее место. Понятие Единого —

главное в системе Плотина. Единое — это первосущее, оно лишено границ и формы, лишено также и каких-либо определений, стоит над любым существованием и мышлением. Плотин пишет: «Поскольку природа Единого творит все вещи, оно не есть что-либо из них. Следовательно, оно не есть ни качество, ни количество, ни душа, ни дух. Оно не движется и не покоится, не находится в пространстве или времени, оно совершенно однородно, более того существует вне рода и до всякого рода, до движения и покоя. Ибо такие свойства присущи только сущему и делают его многим» [Эннеады. VI. 9,3].

Таким образом, все предикаты Единого отрицательные, но каким образом может быть оно познано? Плотин считает, что Единое можно познать особым сосредоточением — созерцанием познаваемого объекта.

Ум — это вторая субстанция в иерархии Плотина. Он возникает из Единого, когда оно переливается через край и переступает через свою границу. Таким образом, возникает второе бытие, но при этом Единое остается Единым, не лишаясь своей полноты. Ум — тот же платоновский мир идей. Плотин пишет: «Идея есть одновременно и мысль Ума, или даже сам Ум, и мыслимая сущность, ибо каждая идея не отлична от Ума, но есть Ум. Ум же в своей целостности есть совокупность всех идей» [V. 9, 8]. В Уме, по Плотину, различаются следующие моменты: вещество (но это не материальное вещество, а форма сущности), мыслимое бытие, само мышление.

Третья субстанция возникает из Ума. Эта субстанция — Душа. «Поскольку он (Ум) совершенен, он должен рождать, ибо такая полнота силы не может оставаться бесплодной» [V. 1, 7].

Душа, согласно Плотину, производит «все живые существа, вдохнув в них жизнь — тех, которых питает земля и море, и тех, что в воздухе, и божественные звезды в небе, и она же произвела Солнце и великое небо, которое она устроила и украсила» [Эннеады. V, 1, 3].

Все отдельные души возникают из Души как божественного начала. Душа постоянно остается неделимой и находится во всех частях тела.

Рассматривая вопрос об образовании мира, Плотин говорит о материи, которую он понимает как некий субстрат, лишенный каких-либо качеств, как нечто неопределенное. Она лишена формы, красоты, а потому есть злое начало.

В космологии Плотин придерживался мнения, что небесные светила обладают разумом. Более того, наша Земля тоже одушевлена.

Душа человека, по Плотину, находится в связи как с Душой божественной, так и с чувственным миром. Для Плотина цель земной жизни состоит в том, чтобы отрешиться от телесности и возвратиться к первоначальной жизни — к жизни, когда она была тесно связана с Умом и созерцала идеи. Путем к этому должно стать совершенство нравственной жизни. Души тех людей, которые сумели отрешиться от всего чувственного, после смерти тела становятся божественными.

Учение Плотина о структуре бытия выглядит как порождение Единого Ума, который порождает Душу, состоящую из божественной и земной Души. По терминологии Плотина, это порождение обозначается как переполнение Единого, названное истечением, эманацией. Однако это не материальная эманация. Так как идеи обладают своей особой, умопостигаемой материей, эманация — это переход идеального в материю.

Теория Плотина предполагает и обратный процесс восхождения от материального через последовательные ипостаси — Душа, Ум — к Единому.

В этом восхождении Плотин намечает путь от единичного ко всеобщему. Но диалектика Плотина носит мистический характер, она не имеет рационального содержания.

Плутарх

Плутарх из Херонеи (ок. 45–ок. 127) — греческий философ, платоник пифагорействующего типа. Он автор многочисленных произведений на исторические, философские, нравственные темы.

Наиболее известны его «Сравнительные жизнеописания», в которых даются парные описания жизнедеятельности крупных деятелей Древней Греции и Рима: Александра Македонского и Цезаря, Демосфена и Цицерона, Ликурга и Нума и др. Давая эти жизнеописания, Плутарх высказывает много интересных мыслей как философского, так и жизненного характера, нравст-

венного плана. Описывая положение, при котором императоры в целях утверждения политической власти выдавали друг другу друзей и родственников, Плутарх пишет: «Так лишились они от бешеной злобы способности мыслить по-человечески или, лучше сказать, показали, что нет зверя свирепее человека, совмещающего в себе дурные страсти и власть» [Избр. жизнеописания. М., 1957. Т. II. С. 562].

Помимо «Сравнительных жизнеописаний» Плутарх также написал сочинения на нравственные темы; в частности, у него есть произведение «Наставление супругам», в котором он дает свои рекомендации относительно поведения мужа и жены с целью сохранить прочный брачный союз.

Кроме того, Плутархом написано такое сочинение, как «Пир семи мудрецов», в котором он поднимает историко-философские и социальные проблемы. В этом произведении он описывает встречу и беседу тех мыслителей Древней Греции, которые считались первыми мудрецами западной мысли. К ним относятся: Фалес, Биант, Питтак, Солон, Клеобул, Хилон, Анахарсис. Периандр, также относившийся к этим мудрецам, у Плутарха выступает правителем города, тираном, который собирает у себя мудрецов.

В своей беседе все мудрецы отвечают на одни и те же вопросы. На вопрос, какое государство лучше всего, они отвечают следующим образом. Солон: «В том государстве лучше всего и крепче всего народовластие, где обидчика к суду и расправе привлекают не только обиженный, но и необиженный». Фалес: «То, в котором нет ни бедных граждан, ни безмерно богатых». Биант: «Крепче всего народовластие там, где закона страшатся, словно тирана». Питтак: «То, где дурным людям нельзя править, а хорошим нельзя не править». Хилон: «Лучшее государство то, где больше слушают законы, меньше ораторов». Анахарсис: «То, где лучшее воздается добродетели, худшее — пороку, а все остальное по ровну». Клеобул: «Самый разумный тот народ, в котором граждане боятся больше порицания, чем закона».

Положительные взгляды Плутарха по вопросам истории и морали оказали большое влияние на последующие поколения философов.

Поппер

Карл Раймунд Поппер (1902–1994) — английский философ. Родился в Вене, сын состоятельного адвоката. Родители Поппера были евреи, но до его рождения крестились в протестантской церкви. В молодости Поппер находился под сильным влиянием социалистической мысли и короткое время был марксистом. Учился в Венском университете, интересовался кроме философии и науки еще психологией и музыкой.

В конце 20-х годов он состоял в только что созданном Венском кружке неопозитивистов, получив поддержку некоторых из них, особенно Г.Фейгля, однако с самого начала весьма критически относился к главным концепциям философов, входивших в кружок, что отразилось в его первой известной работе «Логика научного исследования» (1934), посвященной методологии науки.

В 1937 г. он с женой уехал в Новую Зеландию. В 1945 г. написал социологическую работу «Открытое общество и его враги» (2 тома). С 1946 г. жил в Англии, работал в Лондонской школе экономики.

В работе «Логика научного исследования» рассматриваются проблемы научного метода. Вклад Поппера в разработку научного метода состоит в понимании проверки научных теорий. По мнению Поппера, нельзя логически подтвердить истинность научных теорий, выдвигаемых на основе индуктивных обобщений. Их истинность выявляется лишь в их способности к опровержению — *фальсификации*. В этом принципе фальсификации и состоит сущность логики науки. Наука развивается путем «предположений и опровержений». В работе, которая так и названа «Предположения и опровержения. Рост научного знания» (1963), Поппер, развивая свои взгляды, утверждает, что научная теория имеет статус пробной гипотезы, которая затем противопоставляется наблюдениям. Если наблюдения действительно противоречат тому, что предсказано теорией, тогда теория опровергнута и открыт путь для новых предположений.

Принцип фальсификации у Поппера выступал не как принцип значимости научных положений, а как принцип демаркации, который отделяет подлинную науку от псевдонауки, науку от ненауки. Свидетельством истинного ученого должна быть готовность «подставить собственную шею»: теории, которые не допускают

риска собственной эмпирической фальсификации, не могут претендовать на научный статус. Принцип фальсифицируемости научных теорий Поппер выдвинул в противовес принципу *верифицируемости* логического позитивизма, утверждавшему, что нечто имеет значение, если и только если оно проверяемо эмпирическим путем, т.е. в конечном счете (не обязательно прямо) посредством наблюдения через органы чувств.

Попперовская позиция в методологии науки содержит значительные зерна истины, но одновременно подвергается существенной критике. Так, крупнейший современный методолог науки Т.Кун продемонстрировал степень, до которой признанные научные теории обладают иммунитетом против возможности фальсификации.

В своей последующей работе «Объективное знание. Эволюционный подход» (1972) Поппер рассматривает в целом развитие человеческого знания путем предположений и опровержений как особый случай естественного отбора: эволюция знания в действительности есть последовательность деятельностей по решению проблем, в которых участвуют организмы.

Здесь Поппер вводит понятие «третьего мира», которым он обозначает в отличие от мира физических вещей («первый мир») и субъективного человеческого опыта («второй мир») независимый мир философского и научного знания, мир «проблем, теорий и критических рассуждений». Этот мир, хотя и является продуктом человеческой деятельности, имеет реальное и автономное существование, влияние которого на нас даже сильнее, чем влияние нашего физического окружения. Поппер придавал очень важное значение объяснительной силе понятия «третьего мира». Так, он полагал, что сложная проблема возникновения самосознания может быть решена путем ее анализа на основе взаимодействия между «я» и объектами «третьего мира». Однако в настоящее время еще не ясно, насколько подход Поппера будет философски продуктивным.

Существует тесная связь между научной методологией Поппера и разработкой им политической теории и социологии. Свою позицию Поппер называет «критическим рационализмом» — способностью ученого представить свои идеи на суд критики. Этот подход применим не только в науке, но и во всей социальной жизни; он стал критерием того, что Поппер называл «открытым обществом». «Открытое общество» весьма индивидуалистично и ха-

рактируется свободным критическим мышлением. Это общество, где индивиды ответственны за свои личные решения.

В «закрытом обществе», наоборот, личность индивида растворяется внутри гармоничного целого. Формулировка этого отличия является главным тезисом работы Поппера «Открытое общество и его враги»: тоталитаризм, присущий «закрытому обществу», не является, в сущности, новым движением, а есть форма реакционного примитивизма — попытка сопротивляться распространению критической силы индивидуальной личности.

Критическая методология Поппера позволяла оценивать современные ему научные и философские теории. Так, он последовательно осуждал господствовавший «лингвистический» подход в философии как поворот от «важных вечных проблем» к тривиальной схоластике.

Вклад Поппера в решение этих «вечных» проблем бесспорен, о чем свидетельствует его последняя (1977) работа «Я и его мозг» (совместно с Дж.Экклзом), где рассматривается центральная тема философии — взаимоотношение материального и идеального, духа и тела, одна из старейших загадок человечества и центральная проблема философии. То, что материальные и духовные явления могут взаимодействовать, признается всеми науками: наша умственная способность концентрироваться на решении задач может быть серьезно снижена лекарствами. Физические и химические процессы могут воздействовать на ум, и когда мы пишем сложную статью, наш ум действует на наше тело и через цепь физических процессов на ум читателя этой статьи. Это то, что авторы книги «Я и его мозг» называют взаимодействием (интеракцией) умственных и физических событий. Мы знаем очень мало об этом взаимодействии, и авторы вносят свой значительный вклад в эту труднейшую проблему, которая останется загадкой еще долгое время.

Порфирий

Порфирий (ок. 234—ок. 304) — античный философ, неоплатоник, продолжатель философии Плотина. Он написал более 70 трактатов, из которых до нас дошло 18. Самые известные — «Жизнеописания Плотина», «Введение» к работе Аристотеля «Категории», «Сентенции».

Порфирий выступал как противник христианства и даже написал труд «Против христиан», до нас не дошедший, но восстанавливаемый по цитируемым отрывкам. В нем он подвергает резкой критике Ветхий и Новый заветы, отрицая подлинность некоторых книг. Он указывал на противоречия в Евангелиях. В то же время Порфирий не выступал против религии как таковой, он стоял на стороне политеистической религии, полагая, что философские истины выражаются в аллегорической форме в виде мифов.

Порфирий более ясно излагал платоновское учение, делая упор на его практической стороне, т.е. на нравственных проблемах. Так, он более детально излагает вопрос о добродетелях. Все добродетели Порфирий разделяет на четыре вида, но все они находятся под воздействием практического разума, который он ставит выше всего. Он превозносит умственную жизнь, которая противостоит беззаботности и склонности к наслаждениям. Порфирий полагал, что учение философа должно соответствовать его жизни и наоборот.

«Введение» Порфирия к «Категориям» Аристотеля сыграло большую роль в развитии философии, так как в нем был ясно сформулирован вопрос о характере общих понятий. «Существуют ли они самостоятельно или же находятся в одних мыслях, и если они существуют, то тела ли это или бестелесные вещи, и обладают ли отдельным бытием, или существуют в чувственных предметах и опираясь на них?» [I, 1a].

Постановка проблемы об общих понятиях явилась источником тех диспутов об универсалиях, которые разгорелись в Средние века между номиналистами и реалистами. Порфирий полагает, что при анализе аристотелевских категорий следует рассмотреть такие понятия, как род, вид, видовое отличие, собственный признак, признак случайный. Эти пять понятий образуют по терминологии Порфирия «пять звучаний».

Результат этих логических исследований Порфирия — так называемое «древо Порфирия», представляющее собой пример своего рода пирамиды понятий, в котором посредством дихотомического деления понятий осуществляется восхождение от частного к общему, и наоборот. Существа делятся на телесные и бестелесные, телесные существа делятся на живые и неживые, живые — на чувствующие и бесчувственные, чувствующие — на разумные и неразумные. Разумное существо — это человек, ко-

торый уже не делится дихотомически, так как образует общность людей, разделяющуюся на отдельных индивидов, — Сократа, Платона и др.

Посидоний

Посидоний (ок. 135—51 до н.э.) — крупнейший древнегреческий философ, стоик. Происходил из г. Апамея, который находился в Сирии, учился в Афинах у Панаэция.

Много путешествовал, посетив все Средиземноморье, Египет, Испанию, Англию и другие страны. Во время своих путешествий проводил многочисленные наблюдения за явлениями природы. В сорок лет открыл свою школу в Родосе, которая стала знаменитой. Умер в Риме, отправившись туда, когда ему было уже за семьдесят. Он оставил после себя много произведений, из которых мало что сохранилось.

Посидоний оказал огромное влияние на последующую философию, что стало выясняться лишь после значительного периода времени при тщательном изучении философских произведений той и последующих эпох.

Тематика работ Посидония самая разнообразная: от естественных-научных проблем до широкого круга философских вопросов.

Посидоний уподоблял философию живому существу, в котором физика — кровь и мясо, логика — кости и мускулы, этика — душа.

В физике Посидоний придерживался представления, согласно которому мир един, конечен и шарообразен с виду. Надлунный мир активен, а подлунный — пассивен (т.е. природа). Бог, разумная космическая душа, пронизывает весь остальной мир, в силу чего все «устраивается умом и провидением». Этот порядок вносится богом не извне, а изнутри. Бог выступает у Посидония как имманентная сила, внутренне присущая миру. Связь между небом и землей, надлунным и подлунным миром Посидоний видит в симпатии, которая выступает как своего рода соответствие, выражающееся в том, что небо — это ведущий элемент, а земля — ведомый (например, влияние Луны и Солнца на приливы и отливы).

Посидоний возрождает стоическое учение об астрологическом предсказании будущих событий, которое несколько поколебал

Панэций. В этом также, по мнению Посидония, проявляется симпатия.

Как и Панэций, Посидоний главную роль в своей системе отводит этике. Высшее благо, по его мнению, принадлежит постижению истины, которая достигается на путях философии. Он превозносит философию, дающую, с его точки зрения, нравственную жизнь человеку. Говоря, что душа человека способна воспринимать все разумное и нравственное, Посидоний повторяет положения Платона о необходимости формировать ту часть души, которая заведует страстями.

В своем учении Посидоний соединяет черты платонизма и пифагореизма. Он принимает концепцию о переселении душ. После смерти тела душа, по мнению Посидония, переселяется в надлунный мир и здесь очищается от земных грехов. В высших сферах она существует до того, как мир воспламенится, после этого душа переселяется в новое тело.

В этой связи Посидоний развивает учение о демонах, которое получает у него философское обоснование. Учением о демоническом он пытается обосновать существующую в мире текучесть и взаимные переходы. Нет четких граней между человеком и животным, органическим и неорганическим миром, жизнью и смертью, телом и душой, между свободными и рабами, национализмом и космополитизмом, между ощущениями и мышлением, теорией и эмпирией и т.д.

Значительный интерес вызывает и историческая концепция Посидония, объединяющая представления Гесиода о золотом веке, который прекратил свое существование и перешел в период вырождения, и представления Демокрита и Эпикура о прогрессе человечества, которое достигло современного уровня цивилизации благодаря науке, технике, искусству. В золотом веке господствовали философы, в век же прогресса человечества роль философии выражается в том, чтобы воспитывать людей на основе законов.

Посидоний включает в свои воззрения и учение Гиппократ, утверждавшего, что история человека зависит от климата и почвы. Он также принимает позицию Полибия, считавшего, что человек определяется исторической средой.

Концепции Посидония, как и другого стоика, Панэция, часто оценивают как эклектические, соединявшие в себе все лучшее, что содержалось в философских учениях прошлых времен. Дейст-

вительно, в их воззрениях содержится многое из платонизма и аристотелизма. Их учение часто называют «стоическим платонизмом». Но это не простая эклектика. Это соединение философских положений, которое породило таких великих представителей римского стоицизма, как Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий.

Прокл

Прокл (412–485) — философ, который завершает развитие античного неоплатонизма. Прокл был главой Афинской школы неоплатоников.

Оставил большое литературное наследие, в котором значительное место занимают комментарии к диалогам Платона и «Началам» Евклида. Произведения Прокла содержат богатую историко-философскую информацию.

В своем сочинении «Богословское элементарное учение» Прокл дает своего рода энциклопедическое изложение неоплатонизма, всей его системы.

Прокл развивает дальше концепцию Ямвлиха о триадическом построении предмета и всего мира. Триадический принцип построения всего существующего в мире Прокл проводит последовательно во всех областях — в сфере философии, мифологии, мантики.

Триада Прокла состоит из трех моментов: 1) пребывание в себе; 2) выступление из себя, т.е. эманация из своих пределов, при которой происходит переход от единства к множеству; 3) возврат обратно в себя, переход от множества к единству.

Исходя из своей триады, Прокл рассматривает основные категории неоплатонизма: Единое, Ум, Душу. Единое Прокл, как и Ямвлих, расчленяет на безусловно непознаваемое Единое, и Единое, содержащее множественность. Ум у него также подразделяется на три ступени: Ум мыслимый, т.е. пребывающий в себе, интеллигибельный; Ум мыслящий, т.е. собственно Ум, интеллектуальный; Ум, возвращающийся к самому себе, интеллигибельно-интеллектуальный.

Душа у Прокла также подвергается триадическому делению на души божественные, демонические и человеческие. Все эти триады имеют у Прокла дальнейшие подразделения на триады.

Во многом Прокл повторяет Ямвлиха, но есть и некоторые особенности. Для Прокла материя выступает как эманация триады, которая образовалась смешением предела и беспредельного. Она же выступает выражением зла. Зло же возникает из конфликтов, которые порождаются взаимоотношением благих сущностей. Прокл последовательно проводит при объяснении развития объектов принцип *эманации*, т.е. развертывания всего многообразия из единства и последующего обратного свертывания многообразия в единство.

Концепция триады Прокла — предшественница гегелевской триады, однако она не имела того содержательного значения, какое было вложено в нее Гегелем. Поэтому прокловская диалектика имела чисто формальный характер.

Прокл — последний античный мыслитель, внесший значительный вклад в развитие философии. Его учениками и последователями были Дамаский и Симпликий. Симпликий (умер. в 549 г.) стал известен своими комментариями к сочинениям Аристотеля. Он пытался соединить платонизм и аристотелизм.

После Прокла платоновская Академия существовала недолго. В 529 г. император Юстиниан специальным декретом запретил преподавание греческой философии и закрыл платоновскую Академию в Афинах. Последние семь преподавателей Академии эмигрировали в Персию. Через несколько лет им было разрешено вернуться на родину, но без права преподавать и распространять свои воззрения. На смену античной философии пришло христианство.

Протагор

Протагор из Абдер (ок. 480—ок. 410 до н.э.) — один из родоначальников софистики как направления в древнегреческой философии.

Первоначально слово «софист» по-древнегречески означало «мудрец», который пользовался авторитетом в различных областях жизни. Затем софистами стали называть платных преподавателей, которые зарабатывали себе на жизнь, подготавливая молодых людей к различной общественной деятельности. Они учили красноречию и всевозможным знаниям. Постепенно слово «софист» стало применяться к тем учителям философии, которые доводи-

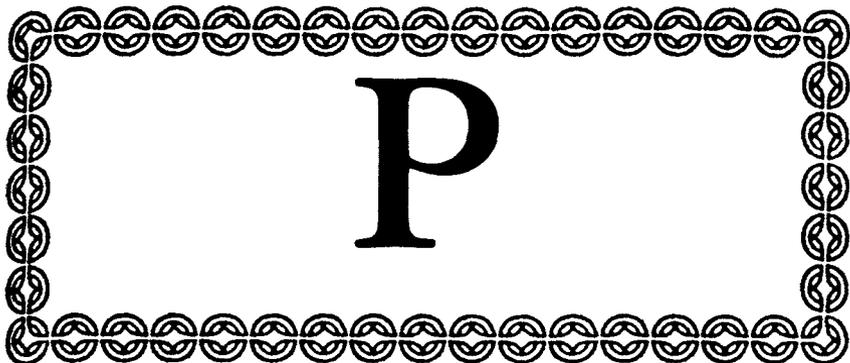
ли до крайности принцип об относительности нашего знания. Эти учителя, обучая ораторскому искусству, преподавали различные приемы убеждения и доказательства всевозможных положений независимо от истинности этих положений. Общей чертой для них является положение об относительности буквально всех понятий, норм, оценок.

Протагор жил в Афинах, много странствовал. За книгу «О богах» по обвинению в нечестии был изгнан из Афин.

Он полагал, что окружающий нас мир противоречив и поэтому «относительно каждой вещи можно выставить два противоположных тезиса». Это зафиксировано в известном изречении Протагора: «Человек есть мера всех вещей: существующих — в том, что они существуют, и несуществующих — в том, что они не существуют».

При восприятии явлений, согласно Протагору, все зависит от конкретного человека: «Каким что является мне, таким оно верно для меня, а каким тебе — таким — для тебя» (так пишет о Протагоре Платон).

Этот релятивизм у Протагора распространялся и на религию: «О богах я не могу знать ни того, что они есть, ни того, что их нет, ни как они выглядят, ибо много препятствий знанию: и неявленность предмета, и краткость человеческой жизни».

Рассел

Бертран Рассел (1872–1970) — английский философ, логик, математик, социолог, общественный деятель. Родился в аристократической семье. Его дедушка был дважды премьер-министром. Родители Рассела умерли, когда ему было четыре года, и он воспитывался бабушкой, получил частное образование.

Поступив в Тринити Колледж, Кембридж, он заинтересовался математикой, что, по имеющимся свидетельствам, наполнило его жизнь и избавило от мыслей о самоубийстве. Постепенно его интересы распространились и на философию. В 1900-х годах он сотрудничает с Уайтхедом, своим бывшим учителем в Кембридже, и в сотрудничестве с ним пишет трехтомный труд «Principia mathematica», над которым работает с 1907 по 1910 г. по 10–12 часов в сутки. Публикация книги потребовала таких затрат от издательства Кембриджского университета, что авторам пришлось вложить в это предприятие свои деньги — по 50 долларов.

В эти годы интересы Рассела не ограничиваются только философией, они простираются и на социальные и на политические проблемы. С 1901 г. он — пацифист, выступает за предоставление равного избирательного права женщинам, участвуя во всевозможных диспутах. В 1950 г. получил Нобелевскую премию по литературе. В 1964 г. создал Фонд мира Бертрана Рассела, который поддерживался средствами, получаемыми от продажи архивов Рассе-

ла. В 1966 г. он создал Международный трибунал по военным преступлениям, в котором принимал участие Ж.-П.Сартр. За три дня до своей смерти в возрасте 98 лет он диктовал послание международной парламентской конференции в Каире.

Рассел был очень плодовитым писателем. Он писал по философии, религии, браку, воспитанию и т. п. Самый важный вклад сделан им в математическую логику. В совместном труде с Уайтхедом «Principia mathematica» он разрабатывает систему логики, которая порождает математику, тем самым сводит математику к логике. Он разработал две теории: теорию типов и теорию дескрипций (описаний) и поставил проблемы, связанные с истиной, значением и верой. В теории типов Рассел сформулировал понятие «класса» как логическое понятие и так называемый «парадокс Рассела»: большинство классов не являются членами классов самих себя (класс кошек не является кошкой), но некоторые классы являются членами самих себя (класс классов является классом); является ли класс всех классов, которые не являются членами самих себя, членом самого себя? Если да, то нет. Если нет, то да. Это — самый известный из всех логических парадоксов.

Раннее творчество Рассела сложилось под влиянием идеализма Гегеля. Однако Рассел сделал из гегелевской системы свои выводы. Он полагал, что гегелевская доктрина рассматривает все во взаимосвязи и делает невозможной математику, так как последняя требует, чтобы каждая единица определялась и познавалась в отдельности и прежде познания ее отношения с другими единицами. Рассел предложил реалистическую точку зрения, признающую множественность вещей, не зависящих от мышления и не связанных внутренне, как в гегелевской системе. Эта позиция Рассела нашла поддержку в работе Дж.Мура «Опровержение идеализма» (1903).

Рассел начал свою книгу «Проблемы философии» (1913) с вопроса: «Существует ли в мире какое-либо знание, которое так несомненно, что ни один разумный человек не мог бы сомневаться в нем?» Для ответа на этот вопрос он исследует и описывает путь, которым мы постигаем мир. Он вводит термин «чувственные данные», которым обозначает «такие вещи, как цвета, запахи, твердость, шероховатость» и т.д. и называет знание чувственных данных ощущением. Он отличает то, что он называет «знанием посредством ознакомления», от «знания посредством описания». По его

словам, непосредственным образом мы можем воспринимать только чувственные данные, наше «я» и наши умственные состояния. Физические же объекты мы воспринимаем не непосредственным образом, — чувственные данные отсылают нас к таким объектам, как стол, дерево, собака, лошадь, люди, которые являются их причинами. Трудность здесь состоит в том, чтобы увидеть, как из чувственных данных делаются выводы о явлениях, которые удовлетворяют описанию физического объекта с точки зрения здравого смысла.

В 1924 г. он сам называл свою позицию в философии *логическим атомизмом*, который исходит из того, что все сложные явления сводимы путем анализа к простым качествам, обозначаемым своими логическими именами. В лекции по логическому атомизму Рассел заявлял, что «мир содержит факты, которые являются тем, чем они являются, независимо от того, что бы мы о них ни думали». Хотя в последующем он модифицирует свою концепцию, она оставалась основой его понимания реальности и в остальных работах.

Логический атомизм Рассела требует, чтобы элементы атомарных предложений познавались, сохраняя свою логическую независимость. Это познание должно быть основано на чистом опыте без примеси вывода. Из этих простых элементов как из кирпичиков строится все естественнонаучное знание. В работе «Анализ мышления» (1921) Рассел пытался заменить познающего субъекта логической конструкцией. В то же время он сам признавал ограниченность такого подхода.

В своей главной философской работе «Человеческое познание. Его сфера и границы» (1948) он исследует степень, в которой то, что мы принимаем как познание, может быть основано на данных непосредственного опыта посредством дедуктивного вывода.

Всю свою жизнь Рассел постоянно развивал и пересматривал свои философские идеи. Он с готовностью признавал свои ошибки и часто перерабатывал свои концепции. В то же время в интеллектуальной автобиографии «Мое философское развитие» сам Рассел утверждал, что его творчество характеризуется последовательным развитием и что он претерпел лишь одно радикальное изменение во взглядах — переход от гегельянства к логическому атомизму.

Для творчества Рассела характерна приверженность принципу «бритвы Оккама» — не умножать сущностей без необходимости.

Рассел утверждает, что в науке существуют определенные принципы, такие, как постоянство вещей и индуктивный вывод, которые должны быть приняты как основы науки, даже если они и не могут быть проверены на опыте. Он утверждает, что они так или иначе извлечены нами из опыта.

Рассел был скептически настроен в отношении аргументов в пользу существования Бога, говоря, что он не видит таких доказательств, и в книге «Почему я не христианин?» (1927) систематически исследует эти аргументы. За свои атеистические взгляды он подвергся резкой критике со стороны христианской теологии и религиозных деятелей.

Влияние Рассела на развитие философии XX века, особенно англо-американской, значительно. Рассел поставил новые цели и проблемы философского исследования и продемонстрировал новые пути их решения. Развитие современной аналитической философии многим обязано Расселу. Влияние Рассела отчасти объясняется его мастерством как популяризатора и доступностью многих его работ. Кроме указанной популярной работы «Проблемы философии» он написал курс «История западной философии» (1945). Известный философ У.В. Куайн, обращаясь к философской аудитории в 1966 г., сказал: «Я думаю, что многие из нас выбрали свою профессию под воздействием книг Рассела». Его глубокий интерес к проблемам образования и воспитания детей привел его к созданию вместе с его второй женой прогрессивной школы. Он много писал по вопросам брака и морали. Сам был женат четыре раза. В последний раз женился в 1952 г., когда ему было 80 лет. Его нетрадиционные взгляды в области воспитания, особенно в сфере сексуальной морали, были причиной возбуждения против него судебного дела в 1940 г., что явилось помехой его назначения в городской колледж Нью-Йорка.

Влияние Рассела распространялось и за пределы академической философии. Он активно занимался многими социальными и политическими проблемами и страстно писал о них. Его памфлеты в защиту пацифизма и против призыва в армию во время первой мировой войны сначала привели его к штрафу, а затем к лишению права читать лекции в Кембридже, наконец к шести месяцам тюрьмы. Его пацифизм стоил ему многих друзей, занимавших правые позиции, но после посещения России и публикации книги о коммунистическом режиме «Практика и теория большевизма» (1920) от него отшатнулись и друзья слева.

В последние 15 лет своей жизни он особенно активно стремился к тому, чтобы человечество осознало угрозу своему выживанию со стороны ядерных сил. Он способствовал организации кампании за ядерное разоружение в 1958 г. и был приговорен во второй раз к тюремному заключению (на два месяца, сокращенному до недели) в 1961 г. за гражданское неповиновение.

Рид

Томас Рид (1710–1796) — шотландский философ, главный представитель философии «здорового смысла» и критик учения Юма.

Томас Рид сначала был приходским священником, но затем выбрал преподавательскую деятельность и стал профессором университетов в Абердине и Глазго. Написал несколько философских произведений: «Исследование о человеческом уме в соответствии с принципами здравого смысла» (1764), «Опыты об интеллектуальных способностях человека» (1785), «Опыты о деятельных способностях человека» (1788).

В своем учении Рид исходил из обыденного понимания здравого смысла. Здравый смысл, писал он, является уровнем суждения, который присущ людям, постоянно общающимся с нами, поэтому человек, обладающий здравым смыслом, должен быть человеком рассудительным. Здравый смысл для такого человека важнее разума и философии, которая основывается на разуме. Рид превозносил те представления людей о себе и мире, которые у них сформировались стихийно.

Он также полагал, что суждения здравого смысла должны согласовываться с определенными положениями науки. Он писал, что науки основываются на главных принципах, которые определяют все остальное, эти принципы скорее интуитивные, чем доказательные. От них нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах.

Рид различал две разновидности «истин», принципов, которые самоочевидны и на которых основывается знание: необходимые и контингентные. Необходимые принципы — это аналитические суждения, а контингентные — синтетические. Необходимые принципы выступают основой наук, а контингентные играют большую

роль в жизни обыкновенных людей. Контингентные принципы должны опровергнуть юмовский скептицизм, так как не нуждаются ни в каких доказательствах; они настолько тесно связаны со здравым смыслом, что обладают качеством врожденности.

Например, контингентными принципами Рид считает такие положения, как «моя личность». Он говорит, что наша личность тождественна, а ее существование не прерывается, пока мы ее отчетливо вспоминаем. К необходимым принципам он относил причинность, которую нельзя доказать, но она и не нуждается в этом, так как очевидна и имеет всеобщий характер.

Теория здравого смысла Рида имеет под собой определенные основания, так как в представлениях здравого смысла действительно зафиксирован многовековой опыт людей, и поэтому он содержит в себе истинность многих положений. Но Рид абсолютизирует этот момент, и зачастую он превращается у него в свою противоположность.

Рид больше заботился о том, чтобы объяснить инстинктивные действия людей, свойственные человеческой природе, упирая в основном на опытные принципы. «Здравый смысл» для Рида — это особое интуитивное качество нашего ума, основывающееся на самоочевидных невыводимых принципах.

Рид выступал против так называемого «идеизма», при котором процесс познания понимается опосредованно — через идеи-образы, выступающие представителями какого-либо предмета, например, Солнца. Из этого образа, идеи мы выводим существование Солнца. В отношении же самой идеи у философов вроде бы сомнения нет. Но это как раз и приводит к скептицизму в отношении опытного познания. Рид выступает против такого скептицизма и подчеркивает, что если бы люди во всем сомневались и вели себя как скептики, то это привело бы их к помешательству и гибели.

Вместе с тем, занимая правильную позицию в отношении отрицательного подхода к скептицизму, Рид отбрасывал и сам сенсуалистический подход, который выражал нашу способность отражать окружающий мир.

Философы здравого смысла и прежде всего Томас Рид занимали промежуточную позицию между рационализмом и эмпиризмом.

Риккерт

Генрих Риккерт (1863–1936) — один из крупных представителей Баденской школы неокантианства.

Им написаны следующие работы: «Границы естественнонаучного образования понятий», «Философия истории», «Науки о природе и науки о культуре», «Предмет познания», «Два пути теории познания».

Вслед за Виндельбандом Риккерт различает науки по их методам исследования, а именно: познание общих черт явления, которые повторяются, образует естествознание; познание же частных особенностей явлений, которые неповторимы, образует историю. В первом случае это метод естествознания и называется он *генерализирующим*, во втором — это метод истории и называется он *индивидуализирующим*. В естествознании постоянно открывается нечто повторяющееся, постоянно воспроизводимые связь и отношение. В истории же изображается однократное, индивидуальное событие.

Генерализирующий и индивидуализирующий методы познания являются противоположными, хотя как естествознание, так и история могут проявлять интерес и к частному, и к общему. Эти методы логически противоположны, так как отражают различные интересы: интерес к общему и интерес к частному. В этом коренится принципиальное различие между естествознанием и историей. На этой основе Риккерт проводит различие между науками о природе и науками о культуре.

Вместе с тем Риккерт подчеркивает, что различие между естествознанием и историей имеет лишь методологическую и логическую противоположность, в действительности же они тесно связаны между собой. Таким образом он разделяет в понятии то, что в действительности связано с другим, так как многочисленные нити связывают обе группы наук. Поэтому Риккерт считает, что результаты его анализа можно сравнить с линиями, «которыми мыслит себе географ для того, чтобы ориентироваться на земном шаре, линиями, которым точно так же не соответствует ничего действительного» [Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911. С. 36].

От разделения наук на естественные и исторические Риккерт переходит к положению, что только история является подлинной наукой, так как лишь она одна имеет дело с действительностью. Риккерт пишет, что «открытая нами принципиальная логическая

противоположность может быть охарактеризована и как противоположность между наукой, имеющей дело с понятиями, и наукой, имеющей дело с действительностью» [Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1904. С. 230].

Риккерт стремится построить теорию исторического познания. Хотя формально Риккерт признает равноправие естествознания и истории как двух одинаково возможных логических способов образования понятий, он отдает предпочтение историческому познанию как науке об индивидуальном, к которому сводится вся действительность. Риккерт полагает, что как естествознание, так и история преобразуют действительность, однако история преобразует действительность в направлении, отражающем характер реальности, а потому имеет неоспоримое преимущество. Он полагает, что в исторической науке предмет познания и метод познания наиболее адекватно соответствуют друг другу. В историческом познании последнее осуществляется посредством понятий об индивидуальном. И все это делает историю привилегированной наукой о действительности.

Но даже такая наука, как история, согласно Риккерту, не может давать копию действительности в строгом смысле этого слова.

Если история повествует лишь об индивидуальных событиях, то как она возможна как наука? И здесь Риккерт вводит материальный фактор, считая, что история превращает бытие из необозримой разнородности в обозримую прерывность. А это возможно лишь в силу того, что существует культура как особый объект. Понятие культуры, согласно Риккерту, наиболее полно выражает принцип индивидуализирующего образования понятий. В то же время культурные объекты должны рассматриваться как ценности.

Согласно Риккерту, лишь понятие «ценности» дает возможность отличать культурные процессы от явлений природы. Понятие ценности позволяет историку выделить из множества индивидуальных предметов действительности нечто цельное, отделить существенное от несущественного. «Лишь отнесение к ценности определяет величину индивидуальных различий. Благодаря им мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой... Ни один историк не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые называются возрождением или романтической школой, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетиче-

ским или другим общим ценностям...» [Границы естественнонаучного образования понятий. С. 315–316].

Понятие культуры выступает для Риккерта тем моментом, который определяет предмет и метод исторической науки. Культура — это некоторая целостность, в которой историческое познание отделяет существенное от несущественного.

Риккерт выделяет, таким образом, кроме понятия бытия, понятие ценности, которое в его учении занимает место как бы наряду с бытием. Ценность — это нечто, которое существует, это «смысл, лежащий над всяким бытием».

Более того, область ценностей не только находится вместе с бытием, дополняет его, но и, согласно Риккерту, в определенном смысле противостоит сфере бытия. Он говорит, что мир состоит из действительности и ценностей. Риккерт рассматривает ценность как некое «совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта».

Из этого соотношения действительности и ценностей вытекает, согласно Риккерту, подлинная мировая проблема философии, которая состоит в противоречии этих царств: действительности и ценностей. Это противоречие гораздо шире «противоречия объекта и субъекта. Субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира действительности. Им противостоит другая часть — ценности. Мировая проблема есть проблема взаимного отношения обеих этих частей и их взаимного единства» [Там же. С. 34]. По Риккерту, предметами специальных наук являются отдельные проблемы бытия, поэтому для философии не остается ни одной чисто бытийной проблемы. Перед философией стоит задача познания мирового целого, которая не может быть задачей специальных наук. Целое действительности — это не чистое понятие действительности, в нем действительность сочетается с ценностью. Философия занимается теми проблемами, которые содержат прежде всего ценности.

Росцелин

Росцелин (ок. 1050—ок. 1120) — один из первых представителей номинализма. Родился в Компьене (Франция), где стал каноником. Не сохранилось никаких его про-

изведений, а его воззрения известны лишь по критическим выступлениям оппонентов — Ансельма Кентерберийского, Абеляра и др.

Взгляды Росцелина сводились к следующему. Объективным существованием, по его мнению, обладают только единичные вещи. Общие же понятия, называемые *универсалиями*, — это лишь наименования — ноумены. Отсюда произошло название направления — *номинализм*. Философские воззрения Росцелина наиболее полно передают номиналистическую концепцию.

Номинализм как направление в гносеологии возник еще в античное время, но только в Средневековье он оформился в самостоятельное философское течение. Реализм и номинализм представляют крайние позиции в теоретическом споре о природе общих понятий — вопрос, который является главным для всей схоластической философии.

Росцелин стоял на позициях крайнего номинализма, считая, что универсалии, т.е. общие понятия, — это только «звуки голоса», которые никак не связаны с вещами. Лишь в языке, по мнению Росцелина, формируется общее понятие, в действительности же существуют отдельные предметы, обладающие определенными свойствами. Общее, таким образом, не обладает никакой объективностью. За общим не признавалась объективность даже в уме человека.

Кроме крайнего номинализма существует умеренный номинализм, согласно которому общее, хотя и не существует самостоятельно, но все-таки присутствует в вещах, на основании чего и формируется общее понятие в слове.

Росцелин применил свою концепцию номинализма для анализа христианского догмата Троицы. Так как, согласно Росцелину, не может быть никакого самостоятельного существования общего, то не может быть и никакой божественной субстанции, которая едина и объединяет одновременно три божественных лица. Существуют лишь три самостоятельных Бога. Своей концепцией Росцелин отверг один из основных догматов вероучения. Поэтому церковь на своем соборе в Суассоне в 1092 г. объявила учение Росцелина о трехбожии ересью и заставила его отречься от него.

В номинализме Росцелина нашло выражение стремление признать объективное существование единичных предметов. В то же время отрицание объективного существования общего вело к субъективистским выводам.

Ротхакер

Эрих Ротхакер (1888–1965) — представитель так называемой культурной ветви философской антропологии.

Ротхакер полагает, что человек прежде всего характеризуется самоцельной активностью, источник которой лежит в его сознании. В своих философских рассуждениях он стремится представить человека как живую и творческую личность. Человек, по его мнению, — творец и носитель культуры, которая есть источник свободы человека и его деятельной активности. Культура, по мнению Ротхакера, — это реакция человека на воздействие природы, это способ ориентации в мире. Человек дистанцирован от внешнего мира, но открыт миру, и в то же время находится в окружающей среде, которая выступает как результат деятельности сознания, пропускающего через свой порог лишь то, что имеет важное значение для жизни индивида.

В деятельности человека, по Ротхакеру, проявляется «воля к творчеству», источник которого находится в душе человека. Он пишет: «Я — не пучок, не сумма, не нагромождение извне данных ощущений, но субъект, центр и исходный пункт активности. Именно это пункт свободы и нравственной силы личности».

В 1938 г. Ротхакер выпустил книгу «Слои личности», в которой дал свое понимание личности человека. По его мнению, личность образуют три слоя: 1) Вегетативная и животная жизнь. 2) «Оно», которое определяется влечениями и чувствами. 3) «Я», которое мыслит и самосознает. Эти слои взаимосвязаны, однако не сводятся друг к другу, а подчиняются тем же закономерностям, что и слои бытия. Ротхакер пишет: «Лишь учение о слоях личности является ключом к пониманию практического человеческого поведения».

Ротхакер полагает, что человек порождает культуру, а культура создает человека. При этом большую роль играет язык: «С каждым вполне понятным словом мир изменяется. То, что сказано, снова включается в мир, который уже существует».

Руссо

Жан-Жак Руссо (1712–1778) — один из самых видных представителей французского Просвещения.

Он родился в Швейцарии, в Женеве. Отец его был ремесленником-часовщиком, мать умерла при рождении сына. Отец отдал его учиться ремеслу, но это его не занимало и в шестнадцать лет он уехал из Женевы. Ради заработка занимался различной работой, переезжая с места на место. Побывал в Италии, Южной Франции. В 1741 г. приехал в Париж. Знакомства с Дидро, Кондильяком и другими прогрессивными мыслителями того времени расширили философский кругозор Руссо и имели для него большое значение.

Известность ему принесло произведение «Рассуждение о науках и искусствах». Эта работа Руссо возникла в результате конкурса, объявленного Дижонской академией в 1750 г., и была написана на тему: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» Произведение Руссо заняло первое место. В этом сочинении Руссо дал совершенно неожиданный для того времени ответ. Он ответил отрицательно на поставленный вопрос, довольно красноречиво и убедительно показав, что науки и искусства негативно действовали на нравственное состояние общества. «Наши души, — писал он, — развращались по мере того, как совершенствовались науки и искусства». Конечно, эти выпады против наук и искусств выражали для Руссо лишь мысль о социально-политическом порабощении народа, так как он усматривал в науках и искусствах своего рода гирлянды цветов, которые украшают железные цепи, сковывающие людей и заглушающие в них естественное чувство свободы. Он выступил в этом произведении защитником интересов народных масс, считая, что писатели, художники, ученые, пользующиеся благодеяниями монархов, «высасывают соки из государства, ничего не давая ему взамен, в то время как самые полезные граждане, которые дают хлеб и молоко, гибнут в нищете и презрении в глуши деревень».

Эти мысли в защиту народных масс были высказаны в антипросветительской форме, чтобы привлечь внимание к социальным проблемам. Однако Руссо был убежден в огромной роли разума в деле совершенствования людей и рассеивания мрака невежества. Так, он предлагал в своей работе пригласить ученых в качестве советников к государственным деятелям для создания общего

блага. Власть и мудрость должны вступить в союз — вот каков призыв Руссо.

Кроме указанного произведения, Руссо написал «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755), «Юлия, или Новая Элоиза» (1761), «Об общественном договоре» (1762), «Эмиль, или О воспитании» (1762). В своих работах Руссо анализирует многие вопросы общественного развития. Он рассматривает положение, при котором человек потерял свою свободу, свойственную ему в естественном состоянии. Естественное состояние Руссо понимал как такое, при котором человек не зависит ни от кого, это идеал, к которому можно в конце концов вернуться. Естественное состояние дает людям равенство, при нем люди не знали, что такое частная собственность, и поэтому не были испорчены в нравственном отношении.

Он полагал, что неравенство существовало не всегда. Оно появилось тогда, когда возникла частная собственность. Расслоение на бедных и богатых — это первая ступень неравенства, которое началось с того момента, когда кто-то первый, отгородив участок земли, сказал: «Это — мое», и когда все в это поверили.

Второй этап неравенства начинается с возникновением государства, когда бедные и богатые заключили между собой союз, договор об образовании государственной власти, при этом одни оказываются управляющими, другие — подданными. В этом случае причина неравенства лежит в зависимости людей друг от друга. Таким образом, возникшие государства и законы «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету» [Трактаты. М., 1969. С. 84]. Третьим этапом поступательного развития неравенства Руссо считал переход государственной власти в деспотизм, который превращает подданных в рабов. Этот деспотизм должен быть в конце концов повержен.

Полагая, что переход от естественного состояния к государству порождает порабощение человека, Руссо все же не считает, что этот переход является гибельным для человечества. Он признает положительные стороны заключения такого договора, так как социальный союз дает человеку силы для сохранения того, что он имеет. Кроме того, по его словам, «основное соглашение не толь-

ко не разрушает естественного равенства, а напротив, заменяет моральным и законным равенством то физическое неравенство между людьми, которое могла создать природа; люди, будучи неравны по силе и уму, становятся равными в силу соглашения».

В работе «Об общественном договоре» Руссо утверждает важные положения, а именно: что сувереном является народ, что суверенитет народа неотделим от него и неделим, что законодательная власть принадлежит народу и может принадлежать только ему. В законах должна воплощаться «всеобщая воля народа».

Значительное место в творчестве Руссо занимают проблемы воспитания, которым он придавал исключительно важное значение, заявляя, что «у вас будет все, если вы воспитаете граждан; без этого у вас все, начиная с правителей Государства, будут лишь жалкими рабами» [Трактаты. М., 1969. С. 125]. Эта прозорливая мысль Руссо не потеряла своей абсолютной ценности и сегодня.

Воспитание граждан, по Руссо, должно начинаться с самого раннего возраста, и именно педагогическое воспитание, а не только воспитание посредством социальной среды. Основной вид воспитания представляется Руссо как общественное воспитание в правилах, предписываемых правительством. Он полагал, что воспитание должно быть направлено на формирование любви к отечеству. Необходимо воспитывать такие добродетели, которые давали бы возможность человеку довольствоваться минимумом материальных благ. «Общественное признание добродетели человека, — писал Руссо, — это самая сладостная награда, которую он может получить, и любое доброе дело не нуждается в ином вознаграждении, кроме провозглашения его добрым во всеулышание».

Влияние идей Руссо было значительным как во Франции, так и в других странах. Он — один из первых, кто вскрыл противоречивые стороны развития цивилизации. Его радикализм в вопросах социального развития питал прогрессивные течения Великой Французской революции.